

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

БАБАЛИЕВ ХАЛИЛ СЕИТОВИЧ

Проблемы регулирования и реализации личных прав осужденных при
исполнении наказания в виде лишения свободы

Магистерский проект на соискание степени «магистра национальной
безопасности и военного дела»
по образовательной программе «7М12301 Правоохранительная
деятельность» (профильное дистанционное), по дистанционному обучению

Научный руководитель:
Доцент кафедры специальных
юридических дисциплин,
Института послевузовского
образования, Д.Т. Амуртаева,
кандидат юридических наук,
юрист 1 класса

г. Косшы, 2023 г.

ТҮЙІНДЕМЕ

Магистрлік жоба кіріспеден, екі негізгі бөлімнен және төрт кіші бөлімнен, қорытындыдан, пайдаланылған дереккөздер тізімінен тұрады.

Жұмыста бас бостандығынан айыру түріндегі жазасын өтеп жатқан сотталғандардың құқықтық жағдайының проблемаларына, олардың жеке құқықтарын іске асыруға, оның ішінде олардың еңбекпен қамтылуын қамтамасыз етуге байланысты мәселелер қаралады.

Бас бостандығынан айыру орындарында жазаны өтеу тәртібі мен шарттары қылмыстық-атқару заңнамасымен реттеледі, оның нормаларын орындау сотталғандардың өздері мен мекеме әкімшілігі үшін мүлтіксіз.

Сонымен қатар, сотталғандардың құқықтарын бұзу, ішкі тәртіп ережелерін сақтамау фактілері бар, жазаны орындауға, сондай-ақ сотталғандардың еңбекпен қамтылуын қамтамасыз етуге бірыңғай тәсіл жоқ.

Кез келген бұзушылық анықталған жағдайда мекеме әкімшілігі мұндай бұзушылықтарды жою жөнінде тиісті шаралар қабылдауға міндетті.

Бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны орындау кезіндегі заңнамаға талдау жүргізілді, осы саладағы шетелдік тәжірибе зерделенді.

Екінші тарау жазаларды орындау саласындағы кемшіліктерді анықтау мен қарауды, сондай-ақ қолданыстағы заңнаманы жетілдіру жөніндегі ұсыныстарды қамтиды.

Магистрлік жобаның нәтижелері бойынша бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны орындау кезінде проблемаларды шешу және жұмысты оңтайландыру үшін заңнаманы жетілдіру мақсатында ұсынымдар әзірленді.

РЕЗЮМЕ

Магистерский проект состоит из введения, двух основных разделов и четырех входящих в них подразделов, заключения, списка использованных источников.

В работе рассматриваются вопросы, связанные с проблемами правового положения осужденных отбывающих наказание в виде лишения свободы, реализация их личных прав, в том числе обеспечению их трудозанятости.

Порядок и условия отбывания наказания в местах лишения свободы регулируется уголовно-исполнительным законодательством, нормы которого неукоснительны для исполнения как самих осужденных, так и администрации учреждения.

Вместе с тем, имеются факты нарушения прав осужденных, не соблюдения правил внутреннего распорядка, отсутствует единый подход к исполнению наказания, а также обеспечению трудозанятости осужденных.

При выявлении любого нарушения администрация учреждения обязана принять соответствующие меры по устранению таких нарушений.

Проведен анализ законодательства при исполнении наказания в виде лишения свободы, изучен зарубежный опыт в данной сфере.

Вторая глава включает в себя выявление и рассмотрение недостатков в

сфере исполнения наказаний, а также предложения по совершенствованию действующего законодательства.

По результатам магистерского проекта выработаны рекомендации в целях совершенствования законодательства и оптимизации работы для решения проблем при исполнении наказания в виде лишения свободы.

SUMMARY

The master's project consists of an introduction, two main sections and four subsections included in them, a conclusion, a list of sources used.

The paper discusses issues related to the problems of the legal status of convicts serving a sentence of imprisonment, the realization of their personal rights, including ensuring their employment.

The procedure and conditions for serving a sentence in places of deprivation of liberty are regulated by the penal enforcement legislation, the norms of which are strict for the execution of both the convicts themselves and the administration of the institution.

At the same time, there are facts of violation of the rights of convicts, non-compliance with internal regulations, there is no unified approach to the execution of punishment, as well as ensuring the employment of convicts.

If any violation is detected, the administration of the institution is obliged to take appropriate measures to eliminate such violations.

The analysis of legislation in the execution of punishment in the form of imprisonment was carried out, foreign experience in this area was studied.

The second chapter includes the identification and consideration of shortcomings in the field of execution of punishments, as well as proposals for improving the current legislation.

Based on the results of the master's project, recommendations were developed in order to improve legislation and optimize work to solve problems in the execution of sentences in the form of imprisonment.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	5
ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНЫХ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.....	12
1.1 Правовое регулирование деятельности уголовно- исполнительной системы Казахстана за годы независимости.....	12
1.2 Зарубежный опыт обеспечения прав осужденных и возможность его использования в отечественной практике.....	14
2 ПРАВОВОЙ СТАТУС И РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНЫХ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	19
2.1 Правовой статус осужденных.....	19
2.2 Особенности привлечения осужденных к труду.....	30
2.3 Материально-бытовое обеспечение осужденных.....	35
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	41
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	43
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Акт внедрения результатов.....	49
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Сравнительная таблица предложений по внесению изменений и дополнений в законодательство.....	50

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

РК – Республика Казахстан

РФ – Российская Федерация

США – Соединённые Штаты Америки

КОНСТИТУЦИЯ РК - Конституция республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года.

УК РК – Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года.

УПК РК – Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014.

УИК РК – Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года.

УИС – Уголовно-исполнительная система

УЧРЕЖДЕНИЕ – учреждение уголовно-исполнительной системы, предназначенное для исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы.

КОМИТЕТ УИС МВД РК – Комитет уголовно-исполнительной системы министерства внутренних дел республики Казахстан

КПСиСУ – Комитет по правовой статистике и специальным учётам Республики Казахстан при Генеральной прокуратуре

ЕКПП – Европейский комитет по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

ЗАКЛЮЧЕННЫЙ – любое лицо, содержащееся в метах лишения свободы.

ОСУЖДЕННЫЙ – лицо отбывающие уголовное наказание в виде лишения свободы.

СИЗО – следственный изолятор.

ИТУ – исправительно-трудовое учреждение.

ИТК – исправительно-трудовая колония.

ВТК – воспитательно-трудовая колония

ИУ – исправительное учреждение. ИК – исправительная колония.

ВК – воспитательная колония.

УДО – условно-досрочное освобождение.

ЗМН – замене лишения свободы более мягким видом наказания.

МРП – месячный расчетный показатель.

ШИЗО – штрафной изолятор

ДИЗО – дисциплинарный изолятор

ОНК -Общественная наблюдательная комиссия

НПМ Национальный превентивный механизм

ПКТ – помещение камерного типа.

ПВИ – помещение временной изоляции.

ООН – Организация Объединенных Наций

г. – год, город

ч. – часть

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. Процесс социально-экономических и политико-правовых преобразований, проводимых в Казахстане, регулируемый статьей 1 Конституции Республики Казахстан неразрывно связан с построением демократического правового, светского и социального государства, способного обеспечить защиту своих высших ценностей, которыми является человек, его жизнь, права и свободы от преступных посягательств. [1].

В связи с этим вопросы, определяющие развитие казахстанской государственности, включают также повышение эффективности осуществляемой политики в сфере борьбы с преступностью, которая является одной из основных социальных стратегий современного государства.

Особое значение для успешной реализации государственной политики в сфере борьбы с преступностью является эффективное функционирование УИС, поскольку функция исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия является объективно необходимой для любого государства.

Пока существует преступность, государство вынуждено обращаться к наказанию лиц, совершивших уголовно-наказуемые деяния.

Лица совершившие правонарушения, квалифицируемые Уголовным кодексом Республики Казахстан, подлежат наказанию.

В соответствии с п. 1 и 2 статьи 39 УК РК наказание является мерой государственного принуждения, назначаемая по приговору суда.

Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, и заключается в лишении или ограничении прав и свобод этого лица

Целью наказания является восстановление социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых уголовных правонарушений как осужденным, так и другими лицами.

Наказание не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства [2].

Приемлемость применения института лишения свободы обусловлена объективными обстоятельствами, и как свидетельствует анализ правоприменительной практики, в настоящее время нельзя отказаться от применения данного вида наказания, поскольку только оно способно обеспечивать безопасность общества от преступных посягательств лиц, склонных к агрессии и противоправным действиям [3].

При этом согласно данным в 2022 г. из всех лиц, отбывающих лишение свободы, более 95% это осужденные за тяжкие и особо тяжкие преступления.

Условия отбывания наказания в учреждениях права и обязанности осужденных регламентированы статьями 103-116 главы 18 УИК [5].

В процессе отбывания наказания предусмотрен труд, техническое и профессиональное образование осужденных к лишению свободы, которые регламентированы статьями 119-123 УИК Республики Казахстан [5].

В учреждениях проводится воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы, что предусмотрено статьями 124-127 УИК РК. Кроме того, названный кодекс регламентирует применение мер поощрения и взыскания к осужденным к лишению свободы [5].

При этом обеспечение личных прав и свобод осужденных к лишению свободы является обязательной что регламентировано статьей 12 Конституции Республики Казахстан в которой указано, что права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов [1].

Отправным моментом в определении личных прав осужденных, служит правовой статус гражданина Республики Казахстан, т.е. осужденный продолжает оставаться гражданином государства и во время отбывания наказания.

Субъективным личным правом осужденного является закрепленная законом и гарантируемая государством реальная возможность определенного поведения осужденного или пользования им социальными благами, обеспечиваемая юридическими обязанностями должностных лиц учреждений и органов, исполняющих наказания [6].

Одним из важных аспектов личных прав осужденных и особенно к наказаниям, связанным с изоляцией в учреждениях УИС является сохранение за осужденными правового статуса гражданина что свидетельствует о том, что каждый из них – не бесправная личность.

Они продолжают обладать правами и законными интересами, а также нести обязанности наряду с остальными членами общества. Именно в этих случаях наиболее остро встают задачи адекватной регламентации, соблюдения и охраны прав и свобод человека, и гражданина, поскольку пребывание в этих учреждениях сопряжено с реализацией уголовной ответственности, исполнением наказания, которые неизбежно связаны с определенными праволишениями и ограничениями [8;9].

Сфера исполнения наказания - это своеобразная «лакмусовая бумага», по которой действительно можно определить реальность, демократичность и законность практики обеспечения прав в том или ином обществе [10].

В Минимальных стандартных правилах Нельсона Манделы, отмечается, что в процессе исполнения лишения свободы следует подчеркивать не исключение осужденных из общества, а то обстоятельство, что они продолжают оставаться его членами. При этом в них подчеркивается, что поскольку целями применения наказания в виде лишения свободы являются, главным образом, защита общества от преступников и сокращение случаев рецидивизма, то эти цели могут быть достигнуты, только в том случае, если срок наказания используется, насколько это возможно, для обеспечения реинтеграции, таких лиц в общество после их освобождения, с тем чтобы они могли вести законопослушный и самостоятельный образ жизни [11].

В связи с этим, одним из приоритетных направлений современной уголовно-исполнительной политики, является ресоциализация осужденных,

поскольку условия содержания в учреждениях, несмотря на наличие, достаточно большой репрессивной составляющей данного наказания, должны быть приемлемыми и цивилизованными, а те, кто отбыл его, должны быть готовы к тому, чтобы вернуться к полноценной, нормальной жизни.

Вместе с тем, в настоящее время, в процедуре исполнения лишения свободы остается сложной проблема оптимизации соотношения карательной и ресоциализирующей составляющих, что требует дальнейшего совершенствования механизма исправительного воздействия, усиления в нем мотивации правопослушного поведения осужденных и их личного интереса в результатах процедуры ресоциализации [12].

Достичь этого возможно, при поэтапном и комплексном реформировании законодательной и организационной основы, исполнения данного наказания в целом, и при применении отдельных его институтов, в частности, дифференциацией условий отбывания лишения свободы, который является важным элементом прогрессивной системы [13].

В диссертационном проекте были проведены исследования проблем обеспечения личных и социально-экономических прав осужденных к лишению свободы.

Указанные права фактически составляют основу правового статуса лиц, находящихся в местах принудительного содержания.

В тоже время, мы исходим из того, что настоящая работа является комплексным исследованием проблем обеспечения личных прав осужденных к лишению свободы в условиях действия основополагающих законов РК.

Таким образом, изучаемая проблема является актуальной и свидетельствует о необходимости всестороннего исследования изучаемой темы с целью выявления и разрешения теоретических и прикладных проблем при регулировании и реализации личных прав осужденных к наказанию в виде лишения свободы.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы или практической задачи

Проблемы правовой регламентации, регулирования и реализации личных прав осужденных при исполнении наказания в виде лишения свободы рассматривались в трудах ученых, как Ботов А.А., Борчашвилли И.Ш., Вистерничану О.С., Михайлов В.Е., Хумаров Г.В, Чукмаитов Д.С., Скаков А.Б., Когамов М.Ч. и других.

Вместе с тем, в Республике Казахстан непосредственно вопросы, касающиеся регулирования и реализации личных прав осужденных при исполнении наказания в виде лишения свободы, не исследовались.

Целью диссертационного проекта является анализ действующего законодательства и выработка практических рекомендаций при регулировании и реализации личных прав осужденных к наказанию в виде лишения свободы.

Исходя из этой цели, решению подлежат следующие задачи:

– исследовать правовые и организационные основы исполнения наказания в виде лишения свободы, используемые в практике деятельности Комитета уголовно-исполнительной системы МВД РК;

– изучить международный опыт стран дальнего и ближнего зарубежья, рассмотреть на примере одного из учреждений УИС (чрезвычайной безопасности) вопросы по исполнению наказаний в виде лишения свободы;

– выработать предложения, в части перехода с отрядно-барачного содержания на покамерное, обеспечения трудоузанности осужденных, в том числе по совершенствованию действующего.

Объектом диссертационного проекта является отношения при регулировании и реализации личных прав осужденных к наказанию в виде лишения свободы.

Предметом исследования выступают: правовые нормы, правоприменительная практика, казахстанский и зарубежный опыт в сфере обеспечения прав осужденных, наиболее значимые проблемы, а также пути их разрешения, статистические и аналитические данные, научные работы по данной тематике.

Методы и методологические основы проведения исследования

Методологическую основу исследования составят совокупность общенаучных (анализ, синтез, аналогия), частно-научных (исторический, статистический, социологический) и специальных (сравнительно-правовой и формально юридический) методов познания.

Обоснование научной новизны, теоретическая база исследования.

Научная новизна исследования заключается в изучении наиболее важных проблем соблюдения и обеспечения прав осужденных к наказанию в виде лишения свободы, предупреждение пыток и других незаконных методов работы с осужденными данной категории.

Практические рекомендации, выносимые на защиту:

В нашей стране производственная деятельность в сфере уголовно-исполнительной системы осуществляется посредством функционирования двух республиканских государственных предприятий: РГП «Еңбек» и РГП «Еңбек-Оскемен», включающим в свою структуру 16 филиалов и охватывают все области Республики Казахстан.

Основным предметом деятельности РГП является производство, организация трудовой занятости осужденных и обеспечение жизнедеятельности учреждений УИС (организация питания осужденных, вещевое имущество, коммунальные услуги).

Стабильное функционирование предприятий УИС, обязательное привлечение осужденных к труду имеет важное значение в реализации уголовно-исполнительной политики государства, способствует их исправлению, ресоциализации и правопослушному поведению в период отбывания наказания и после, создает предпосылки для успешной адаптации в обществе после освобождения, устраняя опасность его личности для общества.

На протяжении нескольких лет сохраняется тенденция недофинансирования по основным направлениям, необходимым для обеспечения жизнедеятельности.

Для качественного изменения сложившейся ситуации требуются кардинальные меры, в том числе изменения подхода к деятельности РГП.

Преобразования должны коснуться как законодательного, так и организационно-управленческого обеспечения.

Таким образом, необходимо увеличение объема и расширение ассортимента и номенклатуры выпускаемой продукции, активного участия в этом субъектов частного бизнеса, что создаст дополнительные рабочие места для трудоустройства осужденных.

Для решения этих вопросов предлагается следующее:

1. Стимулирование субъектов предпринимательства, открывших свое производство в учреждениях УИС.

Необходимо создать привлекательную среду для максимального вовлечения субъектов предпринимательства для совместного сотрудничества и капиталовложений, позволяющих расширять и модернизировать производство в учреждениях пенитенциарной системы.

Этого можно достичь путем внесения изменений в Закон «О социальном предпринимательстве» и Предпринимательский кодекс в части расширения социальной категории по «осужденным».

2. В действующей редакции Предпринимательского кодекса, к социально-уязвимой категории относятся только лица освобожденные из мест лишения свободы в течении одного года.

Предлагается внести поправку, предусматривающую увеличение указанного срока «до пяти лет после освобождения».

3. Предлагается отнести лиц, отбывающих наказание, к социальной категории (ст. 79-3 Предпринимательского кодекса).

Указанное позволит предпринимателям трудоустраивающим осужденных и лиц состоящих на учете службы пробации воспользоваться налоговыми льготами, государственными грантами и другими преференциями (сниженные ставки кредитования и аренды гос.имущества), предусмотренными (ст.232-1) Предпринимательским кодексом [14;15].

4. Необходимо предоставить социальным предпринимателям права найма государственного имущества на срок не менее 5 лет.

Данная мера рассчитана на обеспечение стабильности вновь открывающимся производствам на территории учреждений УИС и предоставление гарантий долгосрочности представителям социального предпринимательства.

Это позволит максимально трудоустроить осужденных, погасить задолженность, модернизировать производственную инфраструктуру и расширить перечень и объем производимых товаров.

В результате, осужденные, выйдя на свободу, будут иметь несколько профессий и специальностей, трудовые навыки и определенные денежные накопления для дальнейшего обустройства в гражданской жизни, что значительно снизит уровень повторной преступности.

Этапы исследования, ожидаемые результаты и предполагаемые направления их внедрения и апробирования.

Этапы исследования включали в себя

- сбор и анализ статистических сведений, представленных УИС Республики Казахстан;

- анализ актов надзора, законодательства и нормативно-правовой базы, научной и практической литературы, информационных писем Генеральной прокуратуры;

- рассмотрение особенностей соблюдения личных прав осужденных в различных учреждениях;

- систематизация проблемных вопросов, мер их решения;

- предполагается апробация результатов исследования в практической деятельности, а также внесения предложений по совершенствованию законодательства, обсуждение;

- публикация статьи;

- результаты научных исследований внедрены в практическую деятельность уголовно-исполнительной системы РК.

1. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНЫХ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

1.1 Правовое регулирование деятельности уголовно-исполнительной системы Казахстана за годы независимости

В 1991 году Казахстан вступил в новую историческую фазу развития. Республика стала самостоятельным независимым государством, идущим по пути демократии.

Для успешного развития демократического общества необходимо уделять внимание и таким негативным явлениям как борьба с преступностью.

Для отечественной уголовно-исполнительной системы это означало в первую очередь переход от карательной системы, к таким понятиям как исправление и адаптация в обществе лиц, отбывающих наказание.

За этот период в истории пенитенциарной системы были, как трагические моменты, так и светлые страницы, связанные, в первую очередь, с укреплением гуманистических идей возвращения в общество оступившегося человека, развитием общественного контроля, открытости и прозрачности системы.

В силу исторических событий, связанных с принудительной миграцией, политикой репрессии, освоением целины, Казахстан стал местом сосредоточения исправительно-трудовых колоний.

Каждый седьмой осужденный отбывал наказание в нашей стране. На заре независимости мы занимали третье место в мире, после Соединенных Штатов и России, по количеству заключенных на душу населения.

Первые годы Независимости были непростым временем, сжатым до предела. Контингент в колониях был разнообразный, а криминогенная обстановка достаточно сложная. Переполненность колоний, отрядно-барачное содержание заключенных, ненадлежащая гигиена, инфекционные заболевания, высокая смертность - вот те проблемы, которые пришлось решать в первые годы независимости.

Помимо всего этого, в учреждениях УИС имелись проблемы в обеспечении охраны и внутреннего порядка. Имел место оборот спиртных напитков, наркотиков, холодного оружия, мобильных телефонов, запрещенной экстремистской литературы, многочисленные случаи группового неповиновения осужденных и другие вопиющие нарушения режима.

Криминалитетом были установлены свои правила, а сотрудники боялись зайти внутрь учреждения. Осужденными совершались тяжкие преступления, допускались факты нападения на сотрудников и даже групповые побег.

Сложившаяся ситуация привела к трагическим последствиям.

К примеру, в 1999 году в СИЗО Астаны 14 заключенных, приговоренных к смертной казни, захватили в заложники трех сотрудников учреждения, пытали и всячески издевались. Позже один из заложников от полученных ранений скончался в больнице.

Стало очевидным, что отечественная пенитенциарная система нуждается в глобальных изменениях.

Та нормативная и материальная база, которая, досталась нам в наследство, уже была не способна обеспечить ни исправление осужденного, ни безопасность нашего общества.

Поэтому, в сжатые сроки была проведена трансформация пенитенциарной системы, в первую очередь усилия были направлены на совершенствование законодательства.

По опыту многих европейских стран, были приняты новые Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы, а также Закон «О Пробации» [2;5;15].

Это ознаменовало переход отечественной системы уголовно-исполнительных отношений на качественно новый уровень, значительно приблизивший ее к международным стандартам.

В реализацию Плана первоочередных мер в области прав человека в текущем году принят Закон, которым дополнительно предусмотрены нормы по:

- предоставлению отсрочки отбывания наказания при тяжелом заболевании;

- немедленному исполнению постановлений суда об освобождении вследствие тяжелой болезни;

- уточнению определения понятия «пытка», а также введения определения «жестокое обращение» и другие.

Кроме этого, в законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам оптимизации уголовного законодательства с одновременной корректировкой УПК и УИК», внесены поправки, выработанные по итогам международных форумов, проведенных в 2019 и 2021 годах [16; 17].

Они предусматривали обязательное уведомление прокурора при переводе осужденного, исключение из видов уголовного наказания исправительных работ, запрет на условно-досрочное освобождение лицу, которому лишение свободы заменено на ограничение свободы и другие.

Также, по инициативе Уполномоченного по правам человека проведен анализ применения Правил Нельсона Манделы в национальное законодательство, выработаны ряд предложений по изменению правовых актов, которые будут реализованы в ближайшее время.

Как итог всех принятых мер, в том числе гуманных актов, количество осужденных, находящихся в местах лишения свободы, сократилось в три раза, а в мировом «Индексе тюремного населения» Казахстан переместился с 3-го в 2002 году на 82-е место 2023 году

Снижение числа осужденных позволило ликвидировать 14 учреждений с наиболее худшими материально-бытовыми условиями содержания [7].

Сформирована некогда система, доставшаяся нам в наследство, не может изжить себя за короткий срок.

Само по себе общество осужденных – это потенциально конфликтная среда, где в условиях изоляции находятся люди, которые и на свободе не соблюдали общепринятые нормы поведения, совершали насильственные преступления против личности.

Статистика показывает, что 95% - это лица, которые отбывают наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления, 47% из них ранее судимые, которые ранее неоднократно вступали в конфликт с законом.

В настоящее время принимаются организационные и практические меры, направленные на улучшение условий и режима содержания.

Увеличены нормы питания, вес посылок, расширен перечень предметов, которые разрешено иметь при себе для личного пользования.

Внедрены видеосвидания осужденных с родственниками, а также введено право на подачу онлайн жалоб и обращений в заинтересованные государственные органы, через специально установленные в доступных для осужденных местах электронные терминалы.

Внедряются «электронные магазины», для приобретения продуктов питания и биометрические терминалы, предназначенные для автоматической регистрации прибытия и идентификации лиц, состоящих на учете в службе пробации, по отпечатку пальца, а также технические средства контроля за подчетными лицами.

Также, в целях обеспечения доступа к современным методам обследования, диагностики и лечения в учреждениях и обеспечения независимости медицинских работников от администрации, в текущем году медицинское обеспечение осужденных передано в ведение Министерства здравоохранения.

В настоящее время во всех учреждениях внедряется сплошное видеонаблюдение, приобретаются носимые видеорегистраторы.

Всего в 2023 году планируется охватить сплошным видеонаблюдением 16 территориальных департаментов и 62 учреждения.

Таким образом, принимаемые сегодня законодательные и организационно-практические меры не достаточны и требуют дальнейшего совершенствования, что позволит выйти на более качественный уровень обеспечения прав осужденных.

1.2 Зарубежный опыт обеспечения прав осужденных и возможность его использования в отечественной практике

В отечественной правовой науке большое внимание отводится сравнительно-правовому методу исследования, ориентированному на сопоставление различных правовых систем, социоправовых категорий и явлений (нормативных и институциональных).

Практическая значимость данного метода очевидна и состоит в возможности восприятия позитивного зарубежного опыта в ходе реформирования казахстанской уголовно-исполнительной системы с учётом обозначенного приоритета обеспечения её безопасности [18].

При этом постановочно, с опорой на основополагающие нормативно-правовые положения и доктринальные разработки следует обозначить отправные посылы к пониманию основ такого рода восприятия применительно к теме настоящего исследования.

Во-первых, речь не идёт о «слепом» (автоматическом) копировании зарубежных моделей организации и функционирования пенитенциарных систем и обеспечения пенитенциарной безопасности.

Параметры восприятия зарубежного опыта должны быть увязаны с положениями Конституции Республики Казахстан, типом национальной правовой системы, концептуальными положениями развития уголовно-исполнительной системы и потребностями обеспечения её безопасности [19].

Во-вторых, определение параметров восприятия прогрессивного международного и зарубежного опыта в пенитенциарной сфере предполагает трезвую оценку как возможности государства (экономико-финансовые, ресурсные), так и уровня, и реального состояния криминально-криминогенных, а также иных угроз национальной безопасности, включая безопасность уголовно-исполнительной системы.

В этой связи, весьма селективно нужно подходить к изучению возможностей использования в Казахстанской уголовно-исполнительной системе пенитенциарного опыта Норвегии, страны с самым высоким уровнем жизни, где сутки содержания одного заключенного обходятся примерно в 200 евро, и, кроме того, имеющей относительно низкий уровень преступности.

Современные исследователи отмечают значимость для оптимизации реформирования уголовно-исполнительной системы РК конструктивного изучения деятельности пенитенциарных учреждений ведущих иностранных государств, а именно следующих вопросов:

- внесение корректив в порядок отбывания наказаний, касающихся структуры построения самих исправительных учреждений, объединяющих в себе различные условия содержания осужденных – с проживанием на полусвободном режиме и в условиях строгой изоляции (в помещениях камерного типа);

- обеспечение максимальной безопасности объекта при минимальных затратах на средства охраны; способы и методы диагностики личности осужденных с перспективой определения для конкретного индивида порядка исполнения и отбывания наказаний не судом, а администрацией учреждения;

- критерии дифференциации осужденных при их первичной и последующих классификациях; целостная централизованная система учетов лиц, отбывающих наказание, с правом доступа администрации учреждений в целях оптимизации порядка отбывания наказаний;

- поиск инновационных решений на постоянной основе путем проведения независимых исследований, предоставление грантов с целью выработки эффективных инструментов противодействия пенитенциарной преступности;

- постоянное совершенствование форм и методов общественного и государственного контроля реализации уголовного правосудия и обеспечения безопасности общества и государства [20].

В целом разделяя приведённую точку зрения, автор статьи также полагает возможным обозначить два узловых направления обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы (где может быть воспринят позитивный зарубежный опыт):

- безопасность пенитенциарных учреждений (прежде всего осуждённых и персонала, кроме того, всех лиц, находящихся в их пределах);
- безопасность общества в связи с пенитенциарной деятельностью (в том числе в связи с освобождением лиц, отбывших уголовные наказания).

Следует иметь в виду, что данные направления органично взаимосвязаны, принимая во внимание комплексный характер профилактических, контрольных и иных мер обеспечения пенитенциарной безопасности, корреляцию работы пенитенциарных учреждений с социально значимыми процессами ресоциализации и адаптации осуждённых и отбывших в них наказание лиц.

В свою очередь, в рамках этих узловых направлений можно выделить более узкие, объединяющие организационно-правовые и иные меры.

Необходимо отметить, что обозначенные ранее проблемы пенитенциарных учреждений (в первую очередь закрытых исправительных учреждений), связанные с явлением пенитенциарной преступности, негативным воздействием криминальной и тюремной субкультуры, а также и другие проблемные вопросы (в частности, переполненность исправительных учреждений) являются общими для подавляющего большинства стран и им уделяется серьёзное внимание, в том числе на доктринальном уровне.

В контексте рассматриваемого вопроса следует также обратить внимание на то, что в пенитенциарных учреждениях Новой Зеландии в качестве средства исправления активно используется трудотерапия (работая на расположенных в исправительных учреждениях предприятиях, в среднем осуждённые получают от 6 до 9 новозеландских долларов, что эквивалентно 3-5 евро в день).

Начиная с 2011 г. в местах лишения свободы по решению администрации были изъяты видеоигры (по мнению сотрудников, они могли провоцировать в их подопечных жестокость).

В Австралии основная тенденция в организации исполнения наказания (в отношении тяжких и особо тяжких преступлений) может быть выражена тезисом: преступник должен осознать содеянное через полную изоляцию от общества.

В этой связи устройство тюрьмы представляет собой сеть камерных блоков, которые расходятся от одного общего центра (при этом к каждому блоку примыкает дворик для прогулок, разбитый на изолированные участки по количеству одиночных камер).

Вновь прибывшего осуждённого проводят в камеру с закрытыми глазами, чтобы он не видел никого из заключённых и не мог разобраться в планировке здания; сотрудникам предписывается соблюдение абсолютной тишины, категорически запрещается вступать в разговоры с заключёнными [9].

В целом здесь, очевидно, прослеживаются традиции так называемой Пенсильванской системы наказания, оценка которой в специальной литературе далеко не однозначна, при этом нужно признать, что, во-первых, данная система оказала существенное влияние на развитие одиночного тюремного заключения и, во-вторых, в целом выполнила задачу специальной превенции новых преступлений (а следовательно, в определённой части она представляет интерес в плане обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы).

В США, которые традиционно занимают первое место в международном рейтинге по количеству заключенных, существует диверсифицированная система исправительных учреждений

В современный период наблюдается процесс их приватизации перевод в частное управление при сохранении основных режимных требований.

Вследствие дуалистической модели федерализма в США параллельно существуют и функционируют правовые, судебные, пенитенциарные системы федерального уровня и в рамках каждого отдельного штата, однако при этом независимо от уровня власти деятельность пенитенциарных учреждений основывается на строгом соблюдении закона, подчинена цели внутренней безопасности государства и обеспечению эффективного функционирования органов государственной власти и местного самоуправления [21].

Важно отметить, что каждому пенитенциарному учреждению присвоен уровень безопасности, соответственно от 1 до 4-го.

Исправительные учреждения местного подчинения имеют уровень безопасности 1 или 2-й и более половины, содержащихся в них правонарушителей имеют разрешение без сопровождения на определенное время покидать охраняемую территорию для работы по найму или обучения какой-либо профессии.

Тюрьмы и другие исправительные учреждения 3 и 4-го уровней безопасности находятся под юрисдикцией штатов или федерального правительства, однако и в этих пенитенциарных учреждениях также существуют подразделения с более мягким режимом, соответствующим 2-му уровню.

В Испании также, как и в Португалии предусмотрено четыре категории содержания осужденных - закрытое, полуоткрытое, открытое ночного пребывания и условно-досрочное освобождение под домашним арестом, которые могут применяться путём перевода из одного исправительного учреждения в другое (так называемая прогрессивная система наказания).

В Финляндии также предусмотрены различные виды режима исполнения наказания, связанного с изоляцией от общества, с учетом поведения осужденного, свидетельствующего о его исправлении, действуют правила о переводе из более строгого в менее строгий режим содержания [22].

Что касается частных тюрем и иных пенитенциарных учреждений, то в массовом порядке в США они начали создаваться в 1980-е гг., а в настоящее время имеются в 27 штатах и управляются 20 частными компаниями, их вместимость составляет 4,4 процента лимита мест всех американских тюрем [23].

К положительным их сторонам исследователи относят возможность обеспечить для заключенных более справедливые, безопасные, гуманные и конструктивные условия жизни, снижение нагрузки на государство по содержанию пенитенциарной системы и одновременное решение вопросов с трудоустройством заключенных.

Поэтому постановка вопроса о введении модели частного пенитенциарного учреждения в уголовно-исполнительной системе Казахстана требует очень

тщательной проработки с привлечением широкого круга авторитетных отечественных специалистов в сфере уголовно-исполнительного права и смежных областей научных знаний, а также и практиков.

В любом случае её введение может быть постепенным - от отдельных экспериментальных «пилотных» проектов, при условии принесения ими не только экономической выгоды для государства, но и соблюдения всех соответствующих, установленных законодательством и иными нормативными правовыми актами требований к организации и функционированию исправительного учреждения (включая вопросы безопасности).

Заметим, что в зарубежной пенитенциарной практике применяются довольно строгие меры к заключённым, грубо нарушающим безопасность пенитенциарного учреждения.

Так, в Великобритании заключенных, участвовавших в массовых беспорядках, неповиновениях, захватах заложников и нападениях на представителей администрации в местах лишения свободы, переводят в тюрьму строгой изоляции; при совершении подобных действий в тюрьме их помещают в камеры категории безопасности «А» (при этом они лишаются личного довольствия и подвергаются наиболее строгому наблюдению: еженедельно производят обыски как их лично, так и камер, где они содержатся) [25].

Таким образом, характеризуя внешнюю сторону пенитенциарной безопасности и зарубежный опыт в этом плане, с опорой на научные и эмпирические источники обозначим некоторые широко используемые в зарубежной практике институты и меры, отдельные из которых, по нашему мнению, имеют перспективы адаптации к современной уголовно-исполнительной системе Казахстана.

Параметры восприятия зарубежного опыта в рассматриваемой сфере должны быть увязаны с положениями Конституции РК, типом национальной правовой системы, концептуальными положениями развития уголовно-исполнительной системы Казахстана и потребностями обеспечения её безопасности, а также учитывать возможности (экономико-финансовые, ресурсные и др.) государства.

Для современной уголовно-исполнительной системы Казахстане (в том числе в плане обеспечения её безопасности) представляют практический интерес и выглядят в этой связи перспективными следующие аспекты зарубежного опыта:

- повышение технической оснащённости исправительных учреждений и иных учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания;
- строительство учреждений, отвечающих международным стандартам, реконструкция промышленных зон, что позволит обеспечить 100% трудозанятость осужденных;
- развитие форм социального контроля и надзора за лицами, освобождёнными из пенитенциарных учреждений (прежде всего рецидивоопасными);

2. ПРАВОВОЙ СТАТУС И РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНЫХ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

2.1 Правовой статус осужденных

Правовой статус осуждённого представляет собой совокупность прав, законных интересов, обязанностей личности, реализуемых в специфических социально-правовых условиях, определяемых пенитенциарной средой.

Попадание индивида в эту среду и его вовлечение в специфические правовые отношения предопределяются двумя юридическими фактами, совершением преступления и вступлением в законную силу обвинительного приговора суда.

Вместе с тем фактически правовой статус осуждённого возникает уже на стадии уголовного преследования (на стадиях предварительного следствия и судопроизводства), в случае если в отношении лица, подозреваемого/обвиняемого в совершении преступления, избирается мера пресечения – содержание под стражей.

В данном случае на лицо коллизия интересов: человек, вплоть до обвинительного вердикта судебной власти в соответствии с презумпцией невиновности считается невиновным, вместе с тем, он находится в наиболее жёстких режимных условиях содержания (камерная система СИЗО), предусмотренных в качестве наказания по отношению к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления и представляющим повышенную социальную опасность.

Получается, что невиновный в формально-юридическом смысле человек (до судебного решения по своему делу) является носителем правового статуса, предполагающего ограничения и изъятия более жёсткие, нежели те, которые возникнут в процессе непосредственного исполнения наказания.

Из сказанного можно сделать вывод о том, что фактически говорить о возникновении правового статуса осуждённого у лица следует с момента его помещения в учреждение УИС независимо от того, является это мерой правообеспечительного характера или исполнением наказания, предусмотренного обвинительным приговором суда.

Как правило, при характеристике правового статуса осуждённого внимание акцентируется на правоограничительном аспекте.

Это не совсем правильный подход. Конечно, любое наказание предполагает меры правоограничительного характера, но после того, как человек получает правовой статус осуждённого, он не перестаёт быть человеком и гражданином.

Поэтому при рассмотрении правового статуса осуждённого следует, прежде всего, говорить о правах, законных интересах и обязанностях, определяющих правовое положение личности в условиях пенитенциарной системы.

В свою очередь, под правовым положением осуждённых понимается «устанавливаемое с помощью правовых норм положение лиц во время отбывания ими уголовного наказания».

Как и любая другая локальная правовая система, УИС представляет специфическую социальную среду, в масштабах которой осуществляется человеческая жизнедеятельность, регламентированная нормами пенитенциарного права.

Став субъектом пенитенциарных правоотношений, человек вместе с тем не утрачивает ряда конституционных прав и, естественно, продолжает являться носителем индивидуального правового статуса.

Осуждённые, «являясь гражданами Республики Казахстан, обладают правами человека и гражданина, которые в соответствии с Конституцией РК признаются и охраняются государством».

Ст. 10 УИК РК закрепляет положение, в соответствии с которым «Республика Казахстан уважает и охраняет права и законные интересы осуждённых» и «обеспечивает их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний».

Исходные положения правового статуса осуждённых определены в международных правовых актах:

Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) [26], Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) [27], Минимальных стандартных правилах обращения с заключёнными (1955 г.) [28], Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 г.) [29], Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.) [30] и др.

Осуществляя классификацию индивидуальных прав, включённых в правовой статус осуждённого, следует проводить дифференциацию личных (естественных, неотчуждаемых) прав человека и закрепляемых на законодательном уровне прав гражданина. Права человека реализуются на основании правовых норм, нравственных принципов, политических требований, религиозных догматов; права гражданина – на основе правовых актов (законодательных, договорных, прецедентных).

В Республики Казахстан был принят закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам прав человека в сфере уголовного судопроизводства, исполнения наказания, а также предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения» от 17 марта 2023 года № 212 [32].

Различаются также формы реализации вышеназванных прав. Права человека осуществляются в рамках как правовых, так и духовно-нравственных, политических и др. общественных отношений, а права гражданина – только в рамках правовых отношений.

Кроме того, существует отличие в формах защиты. Защита прав человека происходит при помощи как внутригосударственных, так и международно-правовых средств, в то время как защита прав гражданина осуществляется внутригосударственными средствами.

Экстраполируя теоретические аспекты дифференциации прав человека и прав гражданина в область структурирования правового статуса осуждённого,

следует отметить: – права человека (естественные, неотчуждаемые права) представляют собой совокупность правомочий, отражающих естественно правовые начала, обеспечивающих индивидуальность и оригинальность личности во взаимоотношениях с иными субъектами социальных отношений.

К личным правам осуждённого относятся: право на жизнь, достоинство личности, право на личную безопасность, охрану здоровья и т. п.

Эти права определяются витальными (т. е. жизненными) потребностями человека как биосоциального существа.

Соблюдение личных прав по отношению ко всем людям, независимо от их собственного поведения признаётся международным сообществом и выступает в качестве общепризнанного принципа и нормы международного права.

Права человека рассматриваются как обязательные для всех государств, не зависят от их социально-экономического строя.

Такие права в идеале должны предоставляться каждому индивиду, независимо от юридической оценки совершённых им поступков, и гарантироваться конституцией и иными законодательными актами. Соответственно, государство берёт на себя обязательства по соблюдению и защите прав человека не только перед международным сообществом, но и перед всеми, кто находится под его юрисдикцией.

Таким образом, категория «права гражданина» органически связана с категорией «гражданство», а различие между личными естественными правами человека и позитивными правами гражданина состоит в том, что любой гражданин – это человек, но не каждый человек является гражданином, т. е. эти понятия отличаются по своему объёму.

Привлечение человека к уголовно-правовой ответственности и связанное с этим исполнение наказания не влекут утрату гражданства и связанных с ним гражданских прав.

Исключение составляют политические права, определяющие порядок участия граждан в формировании и функционировании публично-властных структур. В соответствии с Конституцией РК «не имеют права избирать и быть избранными, граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда» (п. 3 ст. 32.) [1].

Следует оговориться, что данное правовое изъятие не распространяется на лиц, находящихся в СИЗО. По отношению к этой категории законодатель руководствуется презумпцией невиновности, хотя, как нами уже отмечалось, понимание этой презумпции в контексте применения к лицам, содержащимся под стражей, правоограничительных мер носит весьма неоднозначный характер. Регулируется вопрос надзора за лицами, содержащимися в исправительных учреждениях, приказом МЮ Республики Казахстан от 11 декабря 2001 года № 154. [33]

Кроме того, наличие судимости является фактором, препятствующим поступлению лица, отбывшего наказание, на государственную службу.

Можно сделать вывод, что область политических прав в структуре правового статуса осуждённого в наибольшей степени подвержена ограничениям и изъятиям со стороны государства.

К числу гражданских прав осуждённых, законодательно закреплённых и гарантированных государством предусмотренных (ч. 1 ст. 12) Конституции РК, относятся:

- право на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и об условиях отбывания назначенного судом вида наказания;
- право на обращение с предложениями, заявлениями и жалобами к администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, в вышестоящие органы управления учреждениями и органами, исполняющими наказание, суд, органы прокуратуры, органы государственной власти и органы местного самоуправления, общественные наблюдательные комиссии, общественные объединения, а также в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека;
- право на охрану здоровья и психологическую помощь;
- право на социальное обеспечение, в том числе на получение пенсий, социальных пособий;
- право на юридическую помощь;
- право на свободу совести и свободу вероисповедания;
- право на достойное материально-бытовое обеспечение жизнедеятельности в процессе исполнения наказания;
- право на профессиональное образование и профессиональную подготовку.

Таким образом, законодательное закрепление прав, законных интересов и обязанностей осуждённых является гарантией их реализации. При этом особо подчеркивается, что «при осуществлении прав осуждённых не должны нарушаться порядок и условия отбывания наказаний, а также ущемляться права и законные интересы других лиц» [1].

Имеющиеся проблемные вопросы

Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина универсальны, поэтому они распространяются на представителей всех социальных групп, включая осужденных, совершивших преступления и отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы.

В системе права Конституция Республики Казахстан поставила личные права и свободы на первое место.

Они выступают своего рода показателем степени демократичности общества, характеризуют уровень его цивилизованности, а также меру возможной личной свободы, которой обладает каждый член данного общества [8].

При этом следует отметить, что система личных прав осужденных к лишению свободы носит немного иной характер.

Согласно предписаниям правовых норм лица, отбывающие наказание лишены права на неприкосновенность жилища, права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства и т.д.

Кроме того, следует констатировать несоблюдение отдельных личных прав осужденных, установленных и гарантируемых Конституцией РК.

Охрана государством достоинства личности закреплена в ст.21. Конституции Республики Казахстан, предусматривающей, что ничто не может быть основанием для умаления достоинства личности [1].

Достоинство личности как социальное благо не является объектом уголовного наказания. Наказывая за совершенное преступление, государство не ставит при этом цели унижить человеческое достоинство. Данное положение закреплено в рамках уголовного и уголовно-исполнительного законодательства [5].

Право человека на достоинство личности применительно к местам лишения свободы в определенной степени ограничивается проживанием в «общежитиях», в большой степени зависит от взаимоотношений с сотрудниками исправительных учреждений.

В настоящее время имеют место многочисленные проблемы в получении свиданий с родственниками в колониях.

Например, вновь возрождается практика запрета на предоставление свидания тем, кто до осуждения проживал в гражданском браке и не имеет официально зарегистрированных семейных отношений.

В следственных изоляторах длительные свидания вообще не предусмотрены законодательством, хотя люди сидят там годами, а более 3 тысяч осужденных отбывают наказания в отрядах хозяйственной службы СИЗО [19].

В рамках своего правового статуса, осужденные имеют право на удовлетворение социально-бытовых потребностей, которые могут значительно влиять на условия их содержания.

К таковым УИК РК, например, относит получение различных видов свиданий, разрешение на переписку, получение денежных переводов, предоставление телефонных разговоров, просмотр кинофильмов и телепередач, прослушивание радиопередач и др., объем реализации ряда, которых зависит от поведения осужденного РК.

При этом создание для осужденных, в частности надлежащих жилищных и бытовых условий играет значительную роль в их исправлении.

Унтеров В.А. и Филипова О.В., акцентирует внимание на увеличении преступности среди осужденных в местах лишения свободы, в том числе против жизни и здоровья, в которых не созданы надлежащие жилищные и бытовые условия [34;35].

Также А.В. Кисляков подчеркивает, что хорошо налаженный быт прививает осужденным положительные привычки и навыки, приучает их к порядку и дисциплине [36].

В свою очередь если же в учреждении УИС вопросам создания надлежащих условий содержания осужденных не уделяется должного внимания, то это может привести к нарушениям режима отбывания наказания и даже к групповым неповиновениям, массовым беспорядкам [35].

Так, Юсупова А.Н., отмечает, что условия содержания осужденных существенно оказывают влияние на процесс их исправления. Они выступают в качестве объективной детерминанты их поведения, поскольку по своему

характеру и содержанию могут либо «очеловечить» личность, создавая, таким образом, прочную основу для применения режима, труда, воспитательного и других средств воздействия, либо, напротив, вызывать озлобление, вести к их духовной и физической деградации, создавая почву для противостояния или прямого противодействия режимным и иным законным требованиям персонала учреждений УИС [37].

В свою очередь, как показывают научные исследования, связанные с совершением преступлений против личности в местах лишения свободы, в подавляющем большинстве случаев (61,1%), они были совершены, на почве конфликтов, возникших в сфере личностно-бытовых отношений. При этом, именно выбор противоправных средств удовлетворения своих материальных потребностей и превращает юридически нейтральный проступок в преступление.

Данное положение, в полной мере, можно отнести к осужденным, поскольку во многом от того, каким образом организована администрацией учреждения, возможность выбора осужденным варианта поведения, и в частности, в реализации своих потребностей, и будет, в конечном счете, эффективен как исправительный, так и ресоциализационный процесс.

Материально-бытовое обеспечение лиц, лишенных свободы, является основополагающим условием отбывания наказаний в исправительном учреждении, призванным сохранить здоровье и обеспечить нормальное существование человека в местах лишения свободы, сформировать в нем правопослушный образ жизни и добиться предупреждения совершения новых преступлений.

Материальное и бытовое обеспечение определяются в зависимости от вида исправительного учреждения и не зависят от поведения осужденного во время отбывания наказания.

Нормы, регулирующие материально-бытовое обеспечение осужденных, носят, как правило, императивный, обязательный для администрации исправительного учреждения характер.

Однако удовлетворение потребностей осужденных в пище, одежде, жилище, а также медицинском обслуживании не ограничивается созданием совокупности условий содержания осужденных в местах лишения свободы, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством.

Для реализации своих прав, свобод и законных интересов осужденный также имеет право на удовлетворение иных социально-бытовых потребностей, которые могут значительно влиять на условия отбывания наказания в ИУ.

Обеспечение осужденных надлежащими жилищными и бытовыми условиями (коммунальными услугами, питанием, вещевым довольствием и т.п.) имеет важное значение в организации процесса их исправления, поскольку прививает положительные привычки и навыки, приучает к порядку и дисциплине.

Реализация личных прав осужденных на получение посылок, бандеролей, краткосрочных свиданий в зависимости от условий содержания показана в таблице 1

Таблица 1. Права осужденных на получение посылок, бандеролей, краткосрочных свиданий в зависимости от условий содержания в УИС Республики Казахстан.

№	Режим	Условия содержания	МРП, сумма, (в месяцу)	Посылки или передачи (в год)	Бандероли (в год)	Краткосрочные свидания (в год)	Длит. свидания (в год)
1	Общий (ср. без) срок в условиях – 6 мес.	облегченные	12 мрп	12	12	6	6
		обычные	6 мрп	6	6	6	2
		строгие	2 мрп	3	3	3	-
		льготные	-	-	-	без ограничений	6
2	Строгий (макс. без) срок в условиях – 9 мес.	облегченные	10 мрп	6	6	4	4
		обычные	5 мрп	4	4	4	1
		строгие	2 мрп	2	2	3	-
		льготные	-	-	-	без ограничений	4
3	Особый (чрезв. без.) срок в условиях – 12 мес.	облегченные	7 мрп	4	4	3	3
		обычные	2 мрп	3	3	3	1
		строгие	2 мрп	1	1	2	-
		льготные	-	-	-	без ограничений	3
4	Особый для ПЛС (чрезв. без. для ПЛС) срок в условиях – 10 лет	облегченные	7 мрп	4	4	3	2
		обычные	2 мрп	3	3	4	-
		строгие	2 мрп	1	1	2	-
5	Тюрьма (полной без.) срок в условиях – 12 мес.	облегченные	7 мрп	3	3	3	3
		обычные	5 мрп	2	2	2	1
		строгие	2 мрп	1	1	2	-
6	Колония-поселение (мин. без)	облегченные	-	-	-	1 (в неделю)	1 (в неделю)
		обычные	-	-	-	1 (в месяце)	1 (в месяце)
		строгие	-	-	-	1 (в квартал)	1 (в полугодие)
7	Воспит. колония (средн. без. для содержания н/летних)	облегченные	15 мрп	14	14	24	6
		обычные	10 мрп	10	10	8	4
		строгие	8 мрп	6	6	6	2
		льготные	без огранич.	без огранич.	без огранич.	без огранич.	без огранич.

С начала 2023 года в учреждениях УИС (в т.ч. СИ) осужденным, подозреваемым и обвиняемым лицам, всего поступило и выдано 65 803 посылок, передач и бандеролей, в том числе 5 943 доставленных по заказу родственников осужденных, посредством электронного магазина.

Из них:

- 9 132 посылки, в том числе 1 756 ед. по заказу родственников осужденных посредством электронного магазина;
- 51 456 передач, в т.ч. 3 844 посредством электронного магазина;
- 5 215 бандеролей, в т.ч. 343 посредством электронного магазина (2022 г. - 286).

Из общего количества поступивших в учреждения УИС посылок, передач и бандеролей, были возвращены отправителям 38, из них:

- 21 посылок;
- 7 передач;
- 10 бандеролей.

В 15 случаях причина возврата - отсутствие права лиц, содержащихся в учреждениях УИС, на их получение.

В 9 случаях из-за отсутствия лица в учреждении (убытии).

Из-за превышения веса посылки – 6.

В 3 случаях по причине отсутствия анкетных данных адресата.

В 4 случаях изъяты запрещенные предметы (денежные средства, сим-карты, сотовые телефоны и т.д.).

По причине отказа осужденного, в получении адресованной ему посылки – 1.

В учреждениях незаконных фактов возврата посылок, передач и бандеролей не зарегистрировано [7].

Одним из прав осужденных к лишению свободы является обучение.

Оно является одним из основных средств социальной реабилитации осужденных, позволяет осужденным развивать активность и ответственность, препятствует личностной деградации в условиях изоляции.

В большинстве стран обучение считается одним из основных средств исправления осужденных, и это закреплено на законодательном уровне.

При всем обилии исследований в данной области остаются открытыми многие вопросы, например, как и чему обучать осужденных в МЛС, учитывая как потребности самих осужденных, так и требования современного общества.

При этом методы и технологии процесса обучения в МЛС должны ориентироваться на конечный результат обучения, то есть подготовку человека, который сможет эффективно адаптироваться к жизни после освобождения.

Поэтому прежде всего надо знать чему обучать осужденных и какие профессиональные навыки им необходимы.

Проведенное исследование показало, что большинство заключенных полагают, что более высокий уровень образования может улучшать их качество жизни; они хотели бы осваивать новые профессии и заниматься индивидуальной трудовой деятельностью.

Сделанный ими выбор специальностей свидетельствует о том, что многие выбирают профессии, которые могли бы позволить заниматься индивидуальной трудовой деятельностью, сталкиваются с вопросом безработицы, нерентабельности предприятий, созданных на базе исправительных учреждений.

Заклученные при получении соответствующих знаний в области ИТ могут дистанционно выполнять различные заказы.

Такой вид деятельности может быть выгоден еще и тем, что для такой работы не требуется специально оборудованного рабочего мест.

Для обучения в МЛС существует ряд образовательных программ исправления заключенных, различающихся по срокам, содержанию и формам реализации и рассчитанных на регулярную подготовку и повышение квалификации.

Однако, надо иметь в виду специфику и проблемы обучения в МЛС, которое носит специфический характер и сталкивается с многочисленными трудностями, связанными с особенностями работы этих учреждений, личностями самих заключенных и другими проблемами. [38]

Общеобразовательные учебные заведения УИС, осуществляют свою деятельность согласно Правилам организации получения начального, основного среднего, общего среднего, технического и профессионального образования осужденных к лишению свободы (приказ МВД от 18.08.2014 года № 516). согласно которым, школы в учреждениях УИС создаются решением организации обучения, утвержденных приказом_МОН РК. Кроме того, по сведениям Лыскова В.И., и Алексеева С.Л., организовывается и проводится профессиональное обучение осужденных, действуют дистанционные формы обучения [39; 41; 42].

На администрацию учреждения в период учебного года возлагается только обеспечение вывода осужденных, подлежащих обучению, в учебные классы.

В этой связи, деятельность преподавателей учебных заведений, функционирующих в местах лишения свободы УИС, осуществляется в рамках требований Уголовно-исполнительного законодательства.

Следует также отметить, что администрации учреждений УИС не привлекают преподавателей данных школ к несвойственным им функциям.

В 2022 году 41 общеобразовательных учебных заведений обучалось 1 910 осужденных, из которых 539 человек обучается на государственном языке, 1371 на русском языке.

За 2021-2022 учебный год получили аттестаты о среднем образовании 514 осужденных, 109 осужденных получили свидетельства об основном образовании [7].

Важное значение в системе УИС является право осужденных на свободу вероисповедания, которое гарантировано ст.13 УИК [5].

Правила организации теологической реабилитационной работы в учреждениях УИС РК утверждены приказом МВД от 26.03.2020г. № 247 [43].

В настоящее время в учреждениях количество верующих составляет 4572 человека, из них 4230 мусульман 341 христиан, других - 1 человек.

Для организации теологической и реабилитационной работы в учреждениях УИС по штату работают 125 ед. инспекторов обеспечивающих, которые взаимодействуют с религиозными объединениями.

Отправление религиозных обрядов является добровольным. При проведении которых, соблюдаются правила внутреннего распорядка учреждения; по просьбе осужденных или их родственников могут приглашаться

священнослужители. Администрация учреждения создает условия для религиозных обрядов и обеспечивает безопасность священнослужителей.

С начала года теологами учреждений организовано и проведено 19731 мероприятия, в том числе 17758 разъяснительно-контрпропагандистских и 1973 реабилитационных мероприятий [7].

Одним из направлений, обеспечивающих защиту личных прав и свобод осужденных к лишению свободы, является взаимодействие с НПО.

У многих осужденных разрушена связь с близкими, ввиду длительного периода лишения свободы, но они нуждаются в общении с внешним миром, в психологической поддержке и помощи.

Представители общественных организаций отмечают у них необычайную жажду общения, тягу к нормальным человеческим отношениям, построенным иначе по сравнению с теми, что существуют в криминальном сообществе.

На современном этапе участие НПО в деятельности пенитенциарной системы определяется следующими основными направлениями:

- содействие в работе учреждений и органов, исполняющих уголовное наказание;
- осуществление контроля за их деятельностью; участие в исправлении осужденных;
- привлечение общественных организаций к воспитательной работе с ними;
- привлечение СМИ к информационному обеспечению воспитательного процесса;
- содействие в постпенитенциарном бытовом и трудовом устройстве осужденных, оказание им социальной и иной помощи;
- развитие спонсорской деятельности, благотворительности, попечительства; обеспечение защиты прав и законных интересов осужденных;
- формирование у них законопослушного поведения, добросовестного отношения к труду, к учебе;
- помощь в профессиональной подготовке, в получении общего и начального профессионального образования;
- повышение образовательного и культурного уровня лиц, отбывающих наказание;
- обеспечение их трудовой занятости; создание необходимых материально-бытовых условий и медико-санитарного обеспечения осужденных;
- изыскание дополнительных возможностей для улучшения организации их питания, обеспечения одеждой и предметами первой необходимости;
- организация шефства над осужденными-сиротами и утратившими родственные связи, оказание им финансовой помощи при освобождении; трудовое и бытовое устройство лиц, освобожденных из мест отбывания наказания.

В настоящее время с подразделениями Комитета УИС взаимодействуют 67 НПО, которые посетили учреждения 278 раз [7].

Следует отметить, что периодические посещения проводятся на регулярной основе не реже одного раза в четыре года, промежуточные

посещения проводятся в период между периодическими посещениями, специальные посещения проводятся на основании поступивших сообщений о применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Одно из основных направлений в вопросах обеспечения прав осужденных к лишению свободы являются вопросы медицинского обеспечения.

19 июля 2021г. Президентом подписан Указ (№622) «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления», предусматривающий поэтапную передачу в Министерство здравоохранения функций и полномочий МВД по координации государственной политики в сфере медицинского обеспечения в учреждениях УИС. [44].

Во исполнении данного Указа с 1 января 2023 года медицинское обеспечение осужденных полностью передано в ведение Минздрава.

Это позволило осужденным получить более широкий доступ к современным методам обследования, диагностики и лечения и предоставляет медицинским работникам независимость от администрации учреждений, что в свою очередь искоренит укрытие возможных фактов пыток.

В обеспечении и реализации личных прав осужденных большое значение имеет психологическая служба в УИС, деятельность которой регулируется Приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 5 июля 2005 года «О психологической службе уголовно-исполнительной системе Министерства юстиции Республики Казахстан». [45].

Психологической службой предпринимаются меры, способствующие гуманизации условий содержания осужденных и реализации международных норм по соблюдению прав человека.

Важно осознать, что обязательным элементом гуманизации УИС является оптимизация отношений между персоналом и осужденными.

В связи с этим руководство КУИС РК также акцентирует внимание сотрудников УИС на необходимости очеловечивания отношений с осужденными.

В работе с осужденными приоритет должен отдаваться педагогическим и психологическим методам воздействия, установлению доверительных отношений между персоналом системы и осужденными, решению социальных вопросов.

Психологическая служба, наравне с другими, преследует цель развития психологического потенциала сотрудников и создания благоприятной обстановки в коллективе. Это достигается посредством реализации таких функций, как профессиональный психологический отбор кандидатов на службу, психологическая подготовка, работа с резервом кадров на выдвижение, мониторинг социально-психологического статуса.

Пенитенциарная психология становится стержнем в осуществлении дифференцированных психолого-педагогических программ воспитательной работы с различными категориями осужденных.

Поэтому развитие психологической службы, обеспечивающей воспитательный процесс в учреждениях, является важной задачей сегодняшнего дня. В учреждениях УИС по штату работает 207 психологов.

На профилактическом учете состоит 16023 лиц, в т.ч. склонных к аутоагрессии (к нанесению себе самоповреждений и совершению суицида) 8 940.

Таким образом, решение имеющихся проблемных вопросов играет важное значение в обеспечении прав осужденных. Каждое направление требует пристального внимания и безотлагательного принятия мер.

2.3 Особенности привлечения, осужденных к труду.

Как известно, труд заключенных имеет свою древнюю историю, обширное применение и вызывает пристальное внимание со стороны международной общественности, которая признает обязательность труда заключенных по приговору суда и не считает его принудительным, если такой труд не направлен на устрашение осужденного и получение прибыли государством, а использован в качестве средства исправления и получения дохода осужденным.

Согласно ст.24 Конституции Республики Казахстан каждый имеет право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии. Принудительный труд допускается только по приговору суда либо в условиях чрезвычайного или военного положения [1].

Данное положение дублируется в ст. 6 и 8 Трудового Кодекса РК [46].

Глава 14 Уголовно-исполнительного Кодекса, регламентирует все вопросы привлечения к труду осужденных и при этом согласно статье 99 УИК РК все осужденные к лишению свободы обязаны трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительного учреждения, с оплатой труда.

Отказ от работы или прекращение работы является злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания и может повлечь применение мер взыскания и материальной ответственности [5].

В соответствии со ст. 102 УИК РК осужденные также привлекаются к работам по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий, а также по улучшению бытовых условий, но без оплаты труда. Отказ от указанных работ влечет применение мер взыскания [5].

Между тем, как известно, вопрос крайне низкой эффективности использования труда осужденных, является одной из самых злободневных проблем, требующего вдумчивого осмысления и принятия скорейших мер по его максимально возможному разрешению.

В связи с чем, требует принципиального переориентирования «обязанность труда» на «право труда», переосмысления вопросов привлечения к неоплачиваемым работам и вопросов организации труда на оплачиваемых работах.

Пересмотр этих вопросов, способен существенным образом повысить воспитательное воздействие труда на осужденных и значительно повысить число осужденных, привлеченных к оплачиваемому труду.

Пришло время пересмотреть устоявшуюся дефиницию об обязанности труда осужденных, как не соответствующую объективной реальности, и не способствующую позитивному воспитательному процессу осужденных.

На сегодня, государство заботится лишь о механическом увеличении числа работающих осужденных к лишению свободы, не озабочиваясь внутренним психологическим содержанием этой самой работы, автоматически подразумевая, что, если осужденный занят трудом, он приносит пользу себе, своим близким и обществу.

Между тем, как нам представляется, следует согласиться с мнением В.И. Позднякова указывавшим: «Считалось так: работает - значит воспитывается трудом. Однако на деле такой подход нередко приводил к противоположному результату - отвращению к труду и озлоблению осужденного по поводу принуждения к выполнению неинтересной и неперспективной для него работы.

Поэтому труд осужденных при таком подходе к его организации следует рассматривать, скорее всего не как «воспитание трудом», а именно как «наказание трудом» [47].

В настоящее время, налагаемая законодателем на осужденных обязанность трудиться, по сути, исключает их права на труд, которое в силу первичности «обязанности» носит крайне усеченный характер, поскольку у осужденных отсутствует реальный выбор места работы, так как оно в принципе определяется администрацией исправительного учреждения.

При этом осужденный может быть наказан за отказ от выбранной для него работы. Это еще больше усугубляется острой нехваткой этих самых мест работы.

Таким образом, говорить об истинном осуществлении осужденным своего права можно с большой натяжкой.

А там, где изначально, в самой основе правоотношений имеется дисбаланс между правом и обязанностью, нельзя говорить о внутреннем позитивном восприятии индивидом такой ситуации.

В юридической литературе относительно наличия у осужденных права на труд существуют различные мнения.

Так, Губенко А.В. полагает, что осужденные имеют право на труд, так как являются членами общества, хотя временно и ограничены в некоторых правах [48].

Илюшкин Н.Н., считает, что осужденным вообще не принадлежит право на труд [49].

Как отмечает А.В. Симонян, лишение свободы заключается в том числе, в лишении прав осужденного свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию [50].

Акулев А.Ш. полагает, что осужденные имеют право на труд, но не в смысле конституционного права, ибо применительно к осужденным оно видоизменяется и применяется не в полном объеме (участие осужденных в трудовых процессах осуществляется на основании распоряжения администрации учреждения, они не могут сами выбирать вид и место своего труда) [51].

Между тем, труд сам по себе не может оказывать должного воспитательного воздействия на осужденного, если он носит принудительный характер и организован под страхом наказания.

Следует согласиться с мнением О.Г. Ковалева, который указывает, что социальная сущность труда заключается в его целесообразности для того, кто трудится, и только хорошо организованный оплачиваемый труд, способствует ресоциализации осужденного, поскольку дает ему возможность не только обеспечить себя, но и оказать материальную помощь семье и выполнить решения суда о взыскании с осужденных исков и алиментов [52].

В связи с чем, необходимо труд осужденных к лишению свободы перевести из разряда обязанностей в категорию права, но с учетом существующих реалий, когда из-за объективной невозможности реализовать право на труд всех трудоспособных осужденных, осужденный своим поведением должен заслужить право быть привлеченным к оплачиваемому труду.

Труд превращается в средство стимуляции позитивной активности личности» о чем еще в 19 веке говорил И.Я. Фоницкий указывавший, что при устройстве работ заключенных весьма важно поставить дело так, чтобы сам арестант желал работы и видел в ней не наказание, а награду; это достигается тем, что на первое время арестанту не назначают никакой работы и только мало-помалу открывают ему возможность заниматься трудом [53].

В международной практике имеются подобные модели организации труда осужденных.

Например, в Италии работа для заключенных считается льготой, которую надо заслужить. Во Франции с 1983 годы обязательный труд отменен, осужденных не заставляют работать, но большинство делает это без принуждения, так как тюремный магазин представляет большой стимул для их работы [19].

Необходимость переориентирования законодательства и практики на первостепенность «права на труд» осужденных к лишению свободы диктуется помимо положений международных правовых документов Конституцией страны.

Так, согласно статье 24 Конституции Казахстана принудительный труд допускается только по приговору суда либо в условиях чрезвычайного или военного положения [1].

Между тем в соответствии с УИК РК все осужденные к лишению свободы обязаны трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительного учреждения [5].

Эти два положения не вполне корреспондируются. Поскольку, если быть точными в понимании юридической сути используемых терминов обязанность трудиться должна распространяться только на тех осужденных, в отношении которых эта обязанность возложена непосредственно приговором суда, то есть, оговорена в самом приговоре либо приговором применено наказание, прямо предусматривающее привлечение к трудовой деятельности, например, привлечения к общественным работам, исправительным работам.

Именно в отношении таких осужденных действуют положения международных документов, Конституции страны и Трудового Кодекса РК [1;46].

Следовательно, обязательный труд осужденных к лишению свободы является принудительным, то есть недопустимым.

Либо судам при вынесении приговоров следует обязывать таких осужденных трудиться, при этом есть большая вероятность пустого декларирования этого решения в силу объективной невозможности трудоустроить каждого осужденного, да еще и на весь период отбывания наказания.

Но, в целом, на эту проблему, следует взглянуть несколько под иным углом зрения, а именно, необходимо труд осужденных к лишению свободы рассматривать как способ удовлетворения, прежде всего, их духовных и материальных потребностей, а потом уже как формальное средство исправления, не говоря уже о каких-то экономических выгодах.

А это возможно только, как минимум при добровольности труда осужденных.

В этом смысле прав А.В. Губенко отмечающий: «Только когда осужденный будет заинтересован в результатах своего труда, только тогда можно говорить о воспитательном значении труда, а добиться этого можно путем провозглашения принципа свободы труда» [48].

Хотелось бы отметить, что, сегодня, несмотря на все провозглашенные идеи, принцип обязательности и, как следствие наказуемости, делает труд, прежде всего, одним из основных средств поддержания установленного режима отбывания наказания, а не средством исправления осужденного.

Это происходит в силу исторической ментальности, унаследованной Казахстаном.

История использования труда осужденных до развала Советского Союза показывает, как было отмечено выше, что их труд использовался не для достижения целей исправления, а для получения прибыли и развития народного хозяйства и воспринимался осужденными больше в качестве карательного элемента, чем исправительного [54].

Между тем как, верно, указывает профессор Б.Ж. Жунусов: «Труд - это обще социальная, философская категория. Он не только создал человека, но и является единственно возможным способом существования общества. Вот почему сущность и содержание труда, его свойства и функции не могут быть карательными» [54].

Учитывая изложенное, считаем целесообразным и принципиально важным отказаться от обязательности труда осужденных, переместив его из категории «обязанности осужденного» в категорию «права осужденного».

При этом это «право осужденного» на труд, как уже было отмечено, должно быть им доказано своим примерным поведением, это должно быть некой льготой, которую следует заслужить.

Поскольку, на сегодня, несмотря на обязанность осужденных трудиться, в подавляющем большинстве случаев их невозможно обеспечить работой, то есть

речь идет о пустом декларировании одного из основных средств исправления, что само по себе уже дает отрицательный исправительный эффект.

Обязанность труда осужденных не является обязанностью государства обеспечить их всех трудом. Государство может выборочно обеспечивать осужденных трудом пользуясь своим правом привлекать их к разного рода работам, на что осужденный не может отказаться, поскольку это является его обязанностью и влечет за собой нарушение требований режима содержания.

Следующим вопросом, на который хотелось бы обратить особое внимание на проблему низкой трудозанятости осужденных. Невозможно существенным образом повысить число трудоустройства осужденных, не изменив коренным образом отношения государства к этой проблеме.

По сведениям КУИС в настоящее время трудоспособных осужденных составляет 20605 человек, из них трудоустроено 12179 человек что составляет 59,1%.

Из этого числа 3772 трудоустроены на предприятиях УИС в должностях разнорабочих, электриков, поваров, столяров, токарей, плотников. 2946 осужденных работают в хозяйственном обслуживании на должностях кухонных рабочих, разнорабочих, дворников, строителей, отделочников, сантехников. 5252 человека на других оплачиваемых работах на предприятиях деревообработки, металлообработки, а также на должностях автослесарей, сварщиков, плотников, швей.

Незадействованные производственные площади в закрытых учреждениях УИС переданы 278 субъектам в доверительное управление, на которых трудоустроены 4 097 осужденных [7].

Анализ ситуации в этой сфере показывает, что в Казахстане:

1) производственные базы, средства производства, которыми обладают предприятия УИС, морально и физически уже давно устарели, совершенно не отвечают современным требованиям, а по факту подавляющая их часть находится в запущенном, ветхом состоянии, не используются и более того их практически невозможно использовать либо модернизировать, поскольку в ранее действовавшем виде они уже не нужны в принципе, и понесенные затраты на их переоснащение навряд ли окупятся;

2) при существующем подходе производительность труда осужденных вызывает серьезную критику, особенно там, где требуется выполнение квалифицированных работ;

3) не секрет, что порой осужденные по разным причинам приводят в негодность оборудование, искусственно снижают производительность труда, препятствуют выполнению работ, иными словами, отсутствует необходимая внутренняя мотивация, отягощенная эмоциональной напряженностью между осужденными и администрацией;

4) свободный рынок с опаской относится во многих случаях к товарам и услугам осужденных, стараясь по возможности вообще избежать контакта с осужденными, не говоря уже о закупках у них неких товаров;

5) бизнес сообщество можно сказать практически не использует производственные и трудовые ресурсы исправительных учреждений, опасаясь

режимных трудностей и внутриучрежденческих сложных взаимоотношений;

б) стабильность показателя привлеченности к оплачиваемым работам осужденных в местах лишения свободы за последние 10 лет (порядка - 40%) указывает на выработку потенциала существующего механизма (правовых и организационных форм) организации труда осужденных.

Необходимо осознать и принять одну важную составляющую, а именно, то, что результаты труда осужденных к лишению свободы никогда не смогут конкурировать на свободном рынке услуг и товаров в условиях рыночных отношений.

Для разрешения вопроса низкой трудозанятости осужденных в местах лишения свободы следует максимально объективно оценить сложившуюся ситуацию в этой сфере, с точки зрения реалий существующей модели экономических отношений, выявить ключевые проблемные аспекты и попытаться улучшить ситуацию с учетом этих проблем. А также использовать международный опыт, вычленив из него наиболее приемлемые механизмы.

На наш взгляд, учет имеющихся у нас отрицательных факторов и положительных моментов зарубежной практики дает возможность выработать более-менее оптимальный вариант организации труда осужденных, находящихся в исправительных учреждениях.

При чем, организация труда должна быть поставлена таким образом, чтобы осужденный получил насколько возможно широкое, качественное специальное профессиональное образование, трудовые навыки, необходимую специализацию, накопил сбережения и при этом осознал важность труда, его социальную значимость, ответственность работника и имел устойчивое желание созидательно трудиться на благо себя, своей семьи и общества.

2.4 Материально-бытовое обеспечение осужденных

Материально-бытовое обеспечение осужденных можно охарактеризовать как комплекс организационных мероприятий, проводимых на основе действующего законодательства и направленных на создание условий для обеспечения нормальной жизнедеятельности осужденных.

Усеев Р.З., полагает, что структуру материально-бытового обеспечения осужденных, составляют следующие основные элементы: создание жилищных и коммунально-бытовых условий; питание осужденных; вещевое обеспечение; организация функционирования торговой сети и иных источников дополнительного материально-бытового обеспечения [55].

В качестве дополнительных, по его мнению, выступают: получение переводов, посылок, передач, бандеролей, свидания осужденных; другие материальные блага, применяемые к осужденным в качестве мер поощрения в период исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы

Данный институт является частью более обширного института уголовно-исполнительного права – в целом условий отбывания лишения свободы.

Кроме того, «система жизнеобеспечения осужденных» и «комплекс организационных мероприятий», направленных на ее создание, является не

элементом самих бытовых условий отбывания лишения свободы, а представляет собой часть «бытовой среды», которую должна создать для осужденных администрация учреждения для удовлетворения, их жизненно необходимых потребностей

Исходя из норм статей 97 и 115 УИК РК, а также с учетом требований международных стандартов, в области условий содержания заключенных, материально-бытовое обеспечение осужденных, представляет собой комплекс средств по созданию условий, со стороны администрации учреждений, для нормальной жизнедеятельности осужденных в период отбывания наказания, направленных на сохранение их человеческого достоинства, включающих в себя обеспечение: жильем, индивидуальным спальным местом и постельными принадлежностями, питанием, вещевым довольствием, обувью, предметами первой необходимости, возможностью соблюдения санитарно-гигиенических правил, а также осуществление сохранности их имущества, организацию торговли и возможность получения ряда дополнительных услуг [5].

Структура материально-бытового обеспечения осужденных, представлена в виде двух групп составляющих ее элементов.

К первой группе относятся, элементы, включающие услуги, которые должны предоставляться осужденными за счет бюджетных средств, это: создание соответствующих жилищных и коммунально-бытовых условий для осужденных, а также обеспечение их предметами первой необходимости; организация питания осужденных; обеспечение осужденных вещевым имуществом и обувью по сезону с учетом пола и климатических условий.

Вторую группу включают элементы организационного характера, такие как: организация функционирования торговой сети в учреждении, организация возможности получения осужденными за свой счет ряда дополнительных лечебно-профилактических и коммунально-бытовых услуг, организация сохранности личного имущества осужденных.

При этом, как элементы 1-ой, так и 2-ой группы, закрепленные в УИК РК (ст. 115) в форме юридических обязанностей администрации учреждений, и гарантированные государством [5; 55; 56].

Причем относительно создание соответствующих жилищных и коммунально-бытовых условий в учреждениях, то в первую очередь необходимо остановиться на вопросах, связанных с правовым регулированием «место сосредоточения (проживания и размещения)» осужденных, т.е. форм их содержания.

При этом необходимо отметить, что выработанная веками мировая и отечественная пенитенциарная практика показывает, что в настоящее время содержание лиц, лишенных свободы в пенитенциарных системах разных стран, осуществляется в 2-х формах: камерно-тюремной и концентрированной (отрядно-барачной).

Анализ норм УИК РК, регулирующих условия содержания осужденных в учреждениях, различных уровней безопасности, позволяет сделать вывод о том, что основными местами содержания осужденных, являются камера или общежитие (статьи 136, 138, 140, 141, 143, 145, 147; 151 УИК РК) [5].

Также, следует отметить, что формам содержания осужденных, в науке уголовно- исполнительного права, уделялось определенное внимание.

Высокая степень консолидации коллектива осужденных в условиях отрядно-барачной формы, когда в отряде сконцентрировано от 50 до 100 человек, расположенных в большом помещении, отражается как на бытовых аспектах отбывания наказания, так и на психологическом состоянии личности осужденного.

Массовая концентрация осужденных несет в себе серьезную угрозу сферам фундаментальной автономии индивида, что ставит под вопрос целостность их личности.

Нахождение в «закрытых» учреждениях заставляет более интенсивно действовать механизмы подражания, вызываемые образцами поведения более опытных окружающих, умеющих, в том числе существовать за счет других путем эксплуатации и притеснения новичков и слабых.

Все это приводит к тому, что осужденный вынужден искать меры защиты, одной из которых является объединение их в неформальные группы (семьи, землячества).

Осужденному кажется, что в этой группе всегда есть более опытные люди, которые помогут ему выбрать стратегию поведения. Кроме того, он полагает, что группа поддержит его в случае притязаний со стороны других осужденных.

Данные процессы, оказывают существенное влияние на состояние правопорядка в учреждениях и управляемости ими в целом.

Первое условие достижения тюрьмой своих исправительных целей – это размещение арестантов так, чтобы худшие не оказывали развращающего влияния на лучших, арестанты не сливались в одну сплоченную массу, «духовными вождями», которая всегда сумеет парализовать и нейтрализовать всякое воспитательное воздействие и подчинить отдельную личность своим порядкам и традициям.

Для чего, необходимо отказаться от размещения заключенных в общих камерах и переходить на покамерное содержание.

Также, международные стандарты обращения с заключенными, предусматривают, что где заключенные ночуют в камерах или комнатах, каждый из них должен располагать отдельной камерой или комнатой.

И, только в отдельных случаях в одну камеру могут помещаться по несколько человек, если ее размеры, и наличие соответствующего коммунально-бытового оборудования отвечают установленным нормам.

В настоящее время в нашем Государстве большинство осужденных, содержатся по концентрированной (отрядно-барачной) форме.

Причем УИК РК, не сдержит нормы устанавливающий предел количества осужденных, которых можно содержать вместе в одном помещении.

Вместе с тем, современная уголовно-исполнительная политика РК предусматривает постепенный переход к покамерному порядку содержания, при котором осужденный, имея в дневное время возможность передвижения и межличностного общения в пределах учреждения, в ночное время был бы изолирован в отдельном помещении.

В свою очередь УИК РК содержит специальную Главу 23, в которой сконцентрированы нормы, регламентирующие особенности отбывании лишения свободы в условиях такого покамерного содержания [5].

На сегодняшний день, из 51-го существующего учреждения УИС «закрытого типа», т.е. без учета учреждений минимальной безопасности, в 9-ти осужденные содержатся покамерно.

Кроме того, получены положительные экономические экспертизы, по переоборудованию, еще 2-х учреждений, под покамерное содержание осужденных, это АП-162/2 и УГ-157/9, расположенных в Павлодарской и Атырауской областях.

Однако необходимо отметить, что большинство учреждений, действующих в РК, были построены в 30-х – 50-х гг. XX в., и по данным Комитета УИС, с учетом износа имеющихся, требуется строительство 18-ти новых.

При этом стоимость строительства одного типового учреждения составляет в среднем (по ценам 2018 г.) – 23,7 млрд. тенге (71,818 млн. \$ США), а 18 – 426,6 млрд. тенге (1 292,7 млн. \$ США) [7].

Жилищное и коммунально-бытовое обеспечение осужденных, одна из наиболее сложных задач, стоящая перед администрацией учреждений.

При этом даже знаменитое «золотое правило» для мест лишения свободы, о том, что «уровень жизни в тюрьме всегда должен быть ниже, чем уровень жизни самого низкооплачиваемого рабочего», принимает в каждой стране особые формы, зависящие от среднего уровня жизни, уровня преступности, уголовной политики, других политических и социально-экономических факторов.

Однако на уровне повседневной жизни для любого пенитенциарного учреждения имеет большое значение, то, как организовано тюремное пространство и идет ли речь о камерной или концентрированной (отрядно-барачной) форме содержания осужденных.

В связи с этим, международные стандарты обращения с заключенными, предусматривают не только каким образом, они должны размещаться (проживать), во время нахождения в учреждении, но и каким санитарно-гигиеническим требованиям с учетом климатических условий, должны соответствовать их места проживания.

При этом создание для осужденных, надлежащих жилищных условий, связано с гарантией реализации их конституционное право на жилище (ст. 25 Конституции РК), но с определенными ограничениями, предусмотренными уголовно-исполнительным законодательством.

В соответствии с ч 1 ст. 115 УИК РК такие ограничения, в частности затрагивают санитарные нормы жилой площади.

Норма жилой площади в расчете на одного осужденного в учреждениях УИС не может быть менее 2,5 м², в учреждениях, предназначенных для содержания женщин, – 3 м², несовершеннолетних – 3, 5.

Норма жилой площади в расчете на одного осужденного, содержащегося в учреждениях УИС, в настоящее время выше, чем были ранее.

При этом увеличение норм жилой площади для осужденных несовершеннолетних и женщин, объясняется необходимостью создания улучшенных условий для данных категорий осужденных.

Создание необходимых жилищных условий и комплекса коммунально-бытовых объектов, для обслуживания осужденных, является одним из важнейших элементов их материально-бытового обеспечения, так как именно он определяет наиболее рациональное размещение их в учреждениях и экономную систему жизнеобеспечения, образует основу для реализации других направлений материально-бытового обеспечения осужденных.

Обстановка в камере должна быть проста, вместе с тем она должна включать все необходимые осужденному вещи: складную металлическую кровать с постельными принадлежностями, стол, стул, шкафчик для мелких вещей, принадлежностей для чистки зубов, платья и камеры, книг и посуды.

При этом содержание данных предметов в чистоте должно быть строго вменено в обязанность осужденному.

Для поддержания надлежащего состояния здоровья осужденных им должны быть обеспечены достаточная площадь для проживания и доступ к достаточному количеству воздуха и света. Освещение, отопление, вентиляция и удобства в местах содержания должны соответствовать требованиям охраны здоровья осужденных. При этом искусственное освещение должно быть достаточным для того, чтобы осужденные могли читать или работать без опасности для зрения.

Фактически как учреждения РК, в целом, так и помещения где содержатся осужденные, оборудованы необходимым набором объектов коммунально-бытового обслуживания, соответствующими предметами и инвентарем, для удовлетворения ими своих естественных и санитарно-гигиенических потребностей.

Жилые помещения обеспечиваются необходимой мебелью по установленным нормам. Коммунально-бытовое обеспечение осужденных включает в себя холодное, а в колониях, предназначенных для отбывания наказания осужденными женщинами, и в лечебных учреждениях – горячее водоснабжение, канализационную сеть, энерго- и теплоснабжения и другие инженерные сети, обеспечивающие их жизнедеятельность.

Что касается обеспечения осужденных, отбывающих лишение свободы постельными принадлежностями, то их наличие, качество и чистота имеют также большое значение для сохранения их личного достоинства и самоуважения, как и для любого человека.

Нормы снабжения осужденных, содержащихся в учреждениях постельными принадлежностями, установлены постановлением Правительства РК от 28 ноября 2014 г. № 1255. [56].

При этом постельные принадлежности подлежат смене не реже одного раза в неделю, в день, когда осуществляется помывка осужденных в бане.

Для этого в учреждениях создается специальный обменный фонд постельных принадлежностей и полотенец, что позволяет еженедельно осуществлять их замену.

Также, создание соответствующих коммунально-бытовых условий для осужденных, предусматривают организацию регулярной помывки осужденных в бане и парикмахерское обслуживание.

При этом необходимо отметить, что помывка осужденных и полная санитарная обработка осуществляется при приеме осужденных, в учреждение, для отбывания наказания. В дальнейшем, помывка осужденных в бане, осуществляется по отрядам, в не реже 1-го раза в неделю. День и время помывки определяется графиком, утвержденным начальником учреждения.

В процессе исполнения лишения свободы особое место занимает организация питания осужденных, поскольку оно является одним из основных факторов, способствующих нормальной жизнедеятельности человека, сохранению его здоровья.

Кроме того, обеспечение осужденных питанием, качество пищи, ее приготовление и внешний вид могут оказаться решающими при оценке того, насколько внимательно и ответственно относится к ним администрация учреждения.

Некачественная, однообразная или плохо приготовленная пища может привести к серьезному недовольству среди осужденных.

Правовое регулирование питания осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, осуществляется УИК РК (в действующей редакции, ч. 1 ст. 115. [5]

Осужденные, содержащиеся в учреждениях, обеспечиваются трехразовым питанием в сутки, по специально установленным нормам, при этом эти нормы, не ставятся в зависимость: от тяжести совершенного преступления, количества судимостей, а дифференцируются, в зависимости от характера выполняемой ими работы, возраста, состояния здоровья, беременности женщины и наличия у нее детей, в том числе находящихся в доме ребенка при учреждении [56].

Одним из направлений материально-бытового обеспечения осужденных, является снабжение их вещевым довольствием, которое включает в себя, согласно ст. 115 УИК РК обеспечение осужденных одеждой, бельем и обувью по сезону с учетом пола и климатических условий за счет бюджетных средств [5].

При этом, что касается вещевого обеспечения заключенных, то извечный русский юрист второй половины XIX начала XX вв., И.Я. Фойницкий отмечал, что как в пище, так и в одежде, в тюрьме необходимо соблюдать умеренность, давая арестантам хорошую в санитарном отношении, но не изящную одежду «она должна быть шкалой умеренности и воздержания» [53].

В действующем УИК РК, законодатель также установил, что осужденные обеспечиваются одеждой, бельем и обувью по сезону с учетом пола и климатических условий за счет бюджетных средств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе изучения вопросов, связанных с проблемами регулирования и реализации личных прав осужденных при исполнении наказания в виде лишения свободы и организационных аспектов, реализации их в учреждениях различного уровня безопасности были исследованы теоретические и практические аспекты данных вопросов в современном ракурсе.

В результате проведенного исследования было установлено следующее.

Законодательное закрепление прав, законных интересов и обязанностей осужденных является гарантией их реализации. При этом особо подчеркивается, что «при осуществлении прав осужденных не должны нарушаться порядок и условия отбывания наказаний, а также ущемляться права и законные интересы других лиц»

Осужденные имеют и иные права в соответствии с УИК, нормативными правовыми актами, устанавливающими порядок и условия исполнения и отбывания наказаний, и иных мер уголовно-правового воздействия.

В середине 80-х годов в Казахстане индекс «тюремного населения» (число заключенных + следственно-арестованных на 100 тыс. чел.) составил 676 чел, это почти в 2,5 раза больше, чем сейчас (295) и четвертый показатель по мировому рейтингу (1. США - 716, 2. Сент-Китс и Невис 714, 3. Сейшелы - 709).

С 1991 по 1996 г.г., несмотря на две амнистии, число осужденных возросло на 41% (с 55 до 94 тыс.), что «обеспечило» Казахстану 3-е место в мире по «тюремному индексу».

Принятые меры за 2010-2012 годы снизили «тюремное население» на 15 тыс. (с 63 тыс. до 48 тыс.).

При этом, Казахстан переместился с 22-го (2010 г.) на 35-е место (2012 г.), а тюремный индекс был снижен до 295.

В настоящее время количество лиц, содержащихся в местах лишения свободы, сократилось в 2,5 раза (2002г. – 88 тыс., 2023г. – 34 тыс.) и сейчас в «Индексе тюремного населения» Казахстан переместился с 3-го (в 2002 году) на 82-е место (в 2023 году). [7].

В целом демократические перемены в стране самым непосредственным образом затронули пенитенциарную систему, существенно изменив роль этой сферы в деятельности государства.

Сейчас основными задачами уголовно-исполнительной системы является обеспечение порядка и условий исполнения отбывания наказаний, охрана прав и свобод, определение средств их исправления, оказание помощи в социальной адаптации.

Большое значение имеет обеспечение трудоузанятости осужденных.

Глава 14 УИК, регламентирует все вопросы привлечения к труду осужденных и при этом согласно статьи 99 УИК все осужденные обязаны трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией учреждения, с оплатой труда.

Отказ от работы является злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания и может повлечь применение мер взыскания.

Между тем, как известно, вопрос крайне низкой эффективности использования труда осужденных, является одной из самых злободневных проблем, требующего вдумчивого осмысления и принятия скорейших мер по его максимально возможному разрешению.

Для решения этих вопросов предлагается следующее:

1. Стимулирование субъектов предпринимательства, открывших свое производство в учреждениях УИС.

Необходимо создать привлекательную среду для максимального вовлечения субъектов предпринимательства для совместного сотрудничества и капиталовложений, позволяющих расширять и модернизировать производство в учреждениях пенитенциарной системы.

Этого можно достичь путем внесения изменений в Закон «О социальном предпринимательстве» и Предпринимательский кодекс в части расширения социальной категории по «осужденным».

В действующей редакции Предпринимательского кодекса, к социально-уязвимой категории относятся только лица освобожденные из мест лишения свободы в течении одного года.

2. Предлагается внести поправку предусматривающую увеличение указанного срока «до пяти лет после освобождения».

Вместе с этим, предлагается отнести лиц, отбывающих наказание, к социальной категории (ст. 79-3 Предпринимательского кодекса).

Указанное позволит предпринимателям трудоустраивающим осужденных и лиц состоящих на учете службы пробации воспользоваться налоговыми льготами, государственными грантами и другими преференциями (сниженные ставки кредитования и аренды гос.имущества), предусмотренными (ст.232-1) Предпринимательским кодексом.

3. Также, необходимо предоставить социальным предпринимателям права найма государственного имущества на срок не менее 5 лет.

Данная мера рассчитана на обеспечение стабильности вновь открывающимся производствам на территории учреждений УИС и предоставление гарантий долгосрочности представителям социального предпринимательства.

Это позволит максимально трудоустроить осужденных, погасить задолженность, модернизировать производственную инфраструктуру и расширить перечень и объем производимых товаров.

В результате, осужденные, выйдя на свободу, будут иметь несколько профессий и специальностей, трудовые навыки и определенные денежные накопления, что значительно снизит уровень повторной преступности.

Стабильное функционирование предприятий УИС, обязательное привлечение осужденных к труду имеет важное значение в реализации уголовно-исполнительной политики государства, способствует их исправлению, ресоциализации и правопослушному поведению в период отбывания наказания и после, создает предпосылки для успешной адаптации в обществе после освобождения, устраняя опасность его личности для общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) // - режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 14.01.2023 года);
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.03.2023года.) [Электронный ресурс] // - режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000199> (дата обращения: 14.01.2023 года)
3. Жуманиязов М.А. Сущность уголовной политики Республики Казахстан. Автореф. дис. на соис. уч. степ. канд.юр. наук, Москва, 2006. - 29 с. [Электронный ресурс] // - режим доступа <http://www.kz/5457742kh.html> (дата обращения: 13.01.2023 года)
4. Сарпеков Р.К. Рахметов С.М., Ахпанов А.Н., Казиев З.Г. Пути совершенствования уголовной политики Республики Казахстан. Коллективная монография, 179 с. Алматы, 2020 [Электронный ресурс] // - режим доступа <http://www.kz/77785692.html> (дата обращения: 13.01.2023 года)
5. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 208-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.03.2013 года. [Электронный ресурс] // - режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231/k14_231.htm (дата обращения: 13.01.2023 года);
6. Рахметов С.М., Исмагулов К.Е. Некоторые проблемы уголовно-правовой политики Республики Казахстан// Актуальные вопросы взаимодействия науки, законотворчества и практики в реализации уголовной политики. 2018. - 244 с. [Электронный ресурс] // - режим доступа: <http://www.zakon.kz/5828251-o-taknazyvaemykh-neglasnykh.html> (дата обращения: 13.01.2023 года)
7. Статистика Комитета УИС МВД РК;
- 8 Жолдаскалив С.М. Организация и правоохранные основы уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан по реализации института пробации. Автореферат дисс... на соискание ученой степени канд. юрид. наук. М.: 2020. [Электронный ресурс] // - режим доступа: <http://www.zakon.kz/4568011-o-taknazyvaemykh-neglasnykh.html> (дата обращения: 13.01.2023 года)
9. Рудник В.И. Отрицательные последствия применения наказания в виде лишения свободы: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1990. - 25 с. (дата обращения: 13.01.2023 года). [Электронный ресурс] // - режим доступа: http://www.otricatnakaz_ (дата обращения: 13.01.2023 года)
10. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2020. – 100 с. [Электронный ресурс] // - режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231/k14_231.htm (дата обращения: 17.01.2023 года)
11. Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). – Вена: Division for Operations

International Centre, 2016. - 36 с. [Электронный ресурс] // - режим доступа: <http://www.n.mandella> (дата обращения: 17.01.2023 года).

12. Ресоциализация осужденных - ключевая задача уголовно-исполнительной системы Казахстана. Сетевое издание\ «Zakon.kz». [Электронный ресурс] // - режим доступа: www.zakon.kz. (дата обращения: 17.01.2023 года)

13. Некоторые проблемы регулирования и реализации личных прав осужденных при реализации наказания в виде лишения свободы научно-практический журнал «Государство и право в 21 веке» №1/215 г. [Электронный ресурс] // - режим доступа: <http://www.441122258nakazan> (дата обращения: 17.01.2023 года)

14. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V. С изменениями и дополнениями по состоянию на 1 мая 2023 год. [Электронный ресурс] // - режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K140001250231/k14_231.htm (дата обращения: 17.01.2023 года)

15. Закон Республики Казахстан «О пробации» от 30 декабря 2016 года № 38-VI. [Электронный ресурс] // - режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K14000458721/k14_231.htm

16. Постановление Правительства Республики Казахстан Об утверждении плана первоочередных мер в области прав человека» от 11 июня 2021 года № 405. [Электронный ресурс] // - режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/4452369/7.htm> (дата обращения: 17.01.2023 года)

17. Проект Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам оптимизации УК, УПК, УИК от 04.01.2023 г. [Электронный ресурс] // - режим доступа: www.zakon.kz (дата обращения: 17.01.2023 года)

18. Голодов П.В., Спасенников П.А., Анализ зарубежного опыта пенитенциарной деятельности [Электронный ресурс] // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015 № 5.С 10-14. [Электронный ресурс] // - режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/uisprav.htm> (дата обращения: 17.01.2023 года)

19. Щербаков А. В. Зарубежный опыт обеспечения безопасности пенитенциарной системы и возможность его использования в отечественной практике Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2017 С,75-93. [Электронный ресурс] // - режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/223541258.htm> (дата обращения: 17.01.2023 года)

20. Ковалев О.Г., Шереметьева М.В. Пенитенциарная система США: особенности организации и современные тенденции // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 4. С. 20 -21. [Электронный ресурс] // - режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/u754879632.htm> (дата обращения: 23.01.2023 года)

21. Быков А.В., Калужина М.А. Обеспечение безопасности в пенитенциарных учреждениях США // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 6. С. 28 -32. [Электронный ресурс] // -

режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/4528714.htm> (дата обращения: 23.01.2023 года)

22. Кохман В.Н. Реализация основных международных стандартов обращения с осужденными в Европейской пенитенциарной системе. Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 6. С. 38 -42. [Электронный ресурс] // - режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/ev77472127.htm>

23. Мастерок Ж.Ж. «Тюремная индустрия США» [Электронный ресурс] режим доступа: <https://masterok.livejournal> (дата обращения 13.01.2023 года)

24 Глушков А.И. Зарубежный опыт регламентации деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы в условиях чрезвычайных ситуаций // Международное публичное и частное право. 2013. № 3. с. 28- 30. [Электронный ресурс] // - режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/u1112333585.htm> (дата обращения: 23.01.2023 года)

25. Лейба С.С. Развитие тюремной системы Великобритании в XII — XIII вв. // Безопасность уголовно-исполнительной системы. 2012. № 3 (19). [Электронный ресурс] // - режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/2555871232.htm> (дата обращения: 23.01.2023 года)

26. Всеобщая декларация прав человека Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 г. [Электронный ресурс] // - режим доступа: <https://a2336632.htm> (дата обращения: 17.01.2023 года.)

27. Европейская конвенция по правам человека измененная и дополненная протоколами № 11 и № 14, вступившими в силу 1 июня 2010 г. [Электронный ресурс] // - режим доступа: <https://5562229632.htm> (дата обращения: 17.01.2023 года).

28. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года. (дата обращения: 17.01.2023 года).

29. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. [Электронный ресурс] // - режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/u7741.htm> (дата обращения: 23.01.2023 года)

30. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. [Электронный ресурс] // - режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/po45822.htm> (дата обращения: 23.01.2023 года)

31. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года. [Электронный ресурс] // - режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/u841.htm> (дата обращения: 23.01.2023 года)

32. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам прав человека в сфере уголовного судопроизводства, исполнения наказания, а также

предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения» от 17 марта 2023 года № 212. [Электронный ресурс] // - режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/u000235561241.htm> (дата обращения: 23.04.2023 года)

33. Инструкция об организации надзора за лицами содержащихся в исправительных учреждениях, утвержденная приказом МЮ Республики Казахстан от 11 декабря 2001 года № 154. (дата обращения: 14.01.2023 года).

34. Унтеров В.А. Преступления против жизни и здоровья, совершаемые осужденными в пенитенциарных учреждениях: практикоориентированная классификация и понятие // Пробелы в Российском законодательстве. 02017 №6 С.257-260. [Электронный ресурс] // - режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/ytrf4585631.htm> (дата обращения: 23.01.2023 года)

35. Филиппова О.В. Преступность в местах лишения свободы и ее предупреждение. канд. юрид. наук. – Томск 2008,21 С. [Электронный ресурс] // - режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/tred785kh36.htm> (дата обращения: 23.01.2023 года)

36. А В. Кисляков. Материальное и бытовое обеспечение осужденных, содержащихся в местах принудительной изоляции: учеб. пособие [Электронный ресурс]/ А. В. Кисляков; Владим гос. ун-т им. А. Г и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2021. – 128 с. [Электронный ресурс] // - режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/ubhbkdsaxz45893.htm> (дата обращения: 14.01.2023 года).

37. Юсупова А.Н. О месте материально-бытового обеспечения в исправительном процессе осужденных / А.Н.Юсупова // Человек: преступление и наказание- 2021- Т29 (1-4) - С.400 – 403. [Электронный ресурс] // - режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/45856587p.htm> (дата обращения: 23.01.2023 года)

38. Загулова Д.В, Жилияков В.П., Гуна Л., Капилевич Л.В Образование в местах лишения свободы: требования новой экономики и возможные формы обучения. Tomsk State University Repository 2015. С 26-37. [Электронный ресурс] // - режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/kjh452.htm> (дата обращения: 14.01.2023 года)

39. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан. Правила организации получения начального, основного среднего, общего среднего, технического и профессионального образования осужденных к лишению свободы от 18 августа 2014 года № 516 (дата обращения: 23.01.2023 года)

40. Морозов А.В. Профессионально-техническое обучение осужденных в зарубежных странах и его значение для их социальной адаптации и ресоциализации. 2009 г., Вестник Владимирского юридического института, Т. 4, стр. 201-204. [Электронный ресурс] // - режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/uki45872.htm> (дата обращения: 23.01.2023 года)

41. Лысков В.И. Профессиональное обучение осужденных в исправительных учреждениях. 2013 г., Инновационное развитие профессионального образования. Т. 1, стр. 138-141. [Электронный ресурс] // - режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/whhrt424578.htm> (дата обращения: 23.01.2023 года)

42. Алексеев С.Л. Дистанционные формы обучения в пенитенциарных учреждениях ФСИН России. 2011 г., Казанский педагогический журнал, Т. 3, стр. 117-123 [Электронный ресурс] // - режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/wwaq71.htm> (дата обращения: 24.01.2023 года)

43. Об утверждении правил по организации теологической реабилитационной работы с осужденными лицами в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Приказ Министра внутренних дел РК от 26 марта 2020 года № 247 (дата обращения: 24.01.2023 года)

44. Об утверждении правил оказания медицинской помощи лицам, содержащимся в следственных изоляторах и учреждениях уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы. Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 30 июня 2022 года № ҚР ДСМ-61. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 1 июля 2022 года № 28669 (дата обращения: 24.01.2023 года)

45. Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 5 июля 2005 года № 201 О психологической службе уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан

46. Трудовой кодекс Республики Казахстан. Обновленный. Кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗРК: [Электронный ресурс] // - режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1300009070> (дата обращения: 24.01.2023 года)

47. Поздняков В.И. Особенности трудового воспитания, осужденных в условиях реформирования производственного сектора УИС // Теоретические и прикладные проблемы деятельности уголовно-исполнительной системы: Сборник научных трудов. -М., НИИ УИС МЮ РФ. 2003. [Электронный ресурс] // - режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/3698741.htm> (дата обращения: 24.01.2023 года)

48. Губенко А.В. Особенности правового регулирования труда осужденных к лишению свободы. Дисс. кан.юр.наук. - Челябинск 2004, С.42. [Электронный ресурс] // - режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/67543e.htm> (дата обращения: 24.01.2023 года)

49. Илюшкин Н.Н. Правовые и организационные вопросы стимулирования труда осужденных в исправительных колониях автореф. дисс. канд юрид наук М.: 1998. 24 с [Электронный ресурс] // - режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/hh5856.htm> (дата обращения: 24.01.2023 года)

50. Симонян А.В. Лишение свободы и их распределение по исправительным учреждениям. Автореф.дисс. канд.юрид.наук. Ростов-на-Дону. 2002. [Электронный ресурс] // - режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/u222145.htm> (дата обращения: 24.01.2023 года)

51. Акулев А.Ш. Трудоиспользование осужденных к лишению свободы: ключевые проблемы и пути разрешения. Евразийский гуманитарный институт. [Электронный ресурс] // - режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/u3698.htm> (дата обращения: 24.01.2023 года)

52. Ковалев О.Г. Перспективы научного обеспечения реформирования производственной деятельности ИУС // Теоретические и прикладные проблемы

деятельности уголовно-исполнительной системы: Сборник научных трудов. - М., НИИ УИС МЮ РФ. 2003. [Электронный ресурс] // - режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/yt5687.htm> (дата обращения: 24.01.2023 года)

53. Фоницкий И.Я Учение о наказании в связи с тюремноведением. М.: 2000 464 с. [Электронный ресурс] // - режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/wqazs45856.htm> (дата обращения: 24.01.2023 года)

54. История уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан //Комитет уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан 16.10.2012г. [Электронный ресурс] // - режим доступа: kuis.kz. (дата обращения: 13.01.2023 года)

55. Усеев Р.З. Места размещения (проживания) осужденных к лишению свободы: проблемы правового регулирования и идентификации жилых помещений // Уголовная юстиция. - 2018. - № 11. – С. 178-182. [Электронный ресурс] // - режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/66689952.htm> (дата обращения: 24.01.2023 года)

56. Об утверждении натуральных норм питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых, обвиняемых, осужденных и детей, находящихся в домах ребенка учреждений уголовно-исполнительной системы, и образцов формы одежды осужденных. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 ноября 2014 года № 1255. (дата обращения: 24.01.2023 года)

57. Швыдкий В.Г. Классификация элементов материально-бытового обеспечения осужденных. Предупреждение рецидивной преступности в Сибири. Томск: Томский университет, 1980. - С. 27-35. [Электронный ресурс] // - режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/3214214.htm> (дата обращения: 24.01.2023 года)

58. Кисляков А.В. Материальное и бытовое обеспечение осужденных, содержащихся в местах принудительной изоляции: учеб. пособие [Электронный ресурс] / А. В. Кисляков; Владим гос. ун-т им. А. Г и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2021. – 128 с. [Электронный ресурс] // - режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/tvc77p256.htm> (дата обращения: 14.01.2023 года).

Акт внедрения

Сравнительная таблица предложений по внесению изменений и дополнений в
законодательство

